

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иигородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Въ долинь Енисея.—Якутскій казачій полкъ.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Томска, Омска, Барнаула, Якутска и Верхотурскаго округа.—Джорджъ Кеннанъ на Гусиномъ озерѣ П. Г.—Простодушный Сосипатръ.—Фл.—Библиографія.—Театральная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ВНИМАНІЮ КУРЯЩИХЪ.

Табачный фабрикантъ Я. С. Кушнаревъ въ Ростовѣ на Дону

считаетъ долгомъ извѣстить потребителей его табачныхъ издѣлій, что новооткрывшаяся фабрика въ Иркутскѣ подъ фирмою «Кушнаревъ и К^о» выпускаетъ свои издѣлія въ этикетахъ схожихъ съ его, а потому, обращая вниманіе на 36-лѣтнее существованіе его фабрики, покорнѣйше проситъ требовать этикетки съ надписью «Я. С. Кушнаревъ», съ изображеніемъ на нихъ присужденныхъ медалей, Государственнаго Герба и Порфиры, званія поставщика Великаго Князя Владиміра Александровича, не смѣшивая этикетки съ таковыми «Кушнаревъ и К^о».

(4) 4.

Въ долинь Енисея.

Перелистывая сухіе отрывочныя официальные отчеты и частныя замѣтки и записки о той или другой сторонѣ народной жизни въ Енисейской губерніи, мы, конечно, далеко не можемъ представить себѣ полную и ясную картину этой жизни, и тѣмъ болѣе рѣшить вопроса: живутъ-ли здѣсь люди, уювая на завтрашній день, не принесетъ-ли онъ имъ лучшее будущее, или они совершенно довольны и счастливы настоящимъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что это настоящее является далеко не въ утѣшительномъ видѣ и гораздо печальнѣе недавняго прошлаго. Правда, винокуренныя заводы за послѣдніе годы потребляютъ болѣе хлѣба и вина выкуривается болѣе; но за то другія отрасли промышленности падаютъ, да и самая цифра ихъ ничтожна; на всѣхъ 252 фабрикахъ и заводахъ Енисейской губерніи, считая въ томъ числѣ и винокуренныя, было занято въ 1888 году только 1,479 человекъ изъ полумилліоннаго населенія губерніи. Золотопродышленность по прежнему занимаетъ первое мѣсто; на золотыхъ приискахъ занято до 15,000 человекъ рабочихъ, и хотя эта масса рабочихъ добываетъ почти до 300 пудовъ золота, однако-жь со стороны золотопродышленниковъ не предпринимается почти никакихъ улучшеній для обезпеченія здоровья и даже жизни рабочихъ; на нѣкоторыхъ приискахъ существуютъ только жалкія подобія больницъ; процентъ заболѣванія рабочихъ достигаетъ весьма значительной цифры 36%, и эта болѣзненность растетъ съ каждымъ годомъ, увеличиваясь среднимъ числомъ почти на 3%; мѣстами рабочіе разбѣгаются массами: такъ въ 1888 году бѣжало съ приисковъ южной тайги почти 300 человекъ, а со всѣхъ приисковъ болѣе 500. Напрасно, однако, золотопродышленники жалуются на дурную нравственность нанимаемыхъ рабочихъ и на ихъ склонность къ бродяжеству; правда, эти причины играютъ нѣкоторую роль въ побѣгахъ рабочихъ, но даже сухія цифры отчетовъ показываютъ, что главныя причины побѣговъ коренятся въ безобразныхъ усло-

віяхъ приисковой жизни. Въ той-же южной тайгѣ, откуда бѣжало 300 человекъ, мы находимъ болѣзненность, достигнувшую почти 45%, и смертность равную 4% всѣхъ заболѣвавшихъ; въ этой южной тайгѣ изъ 4,000 человекъ, работавшихъ въ теченіи года, 10 человекъ подверглось не естественной, а скоропостижной смерти; на всѣ остальные системы енисейскихъ приисковъ приходится только 8 случаевъ. Мы можемъ догадываться только, какими ужасами сопровождаются эти случаи скоропостижной смерти, зарегистрированные въ официальныхъ отчетахъ; золотопродышленники, а вмѣстѣ съ ними и горное начальство обыкновенно объясняютъ подобныя смерти неосторожностью рабочихъ; но мы знаемъ, какъ обрываются люди, падая въ страшную глубину шахты вмѣстѣ съ бадьей, привязанной къ гнилому канату; мы знаемъ также, какъ вопреки закону употребляютъ проволочныя канаты вмѣсто пеньковыхъ. Рабочій бѣжитъ, гонимый не склонностью къ бродяжеству, а тѣмъ, что жизнь становится не въ моготу, бѣжитъ пока еще не въ конецъ надорваны его силы, проклиная задатокъ, который онъ взялъ и успѣлъ уже истратить въ тѣхъ-же приисковыхъ лавкахъ.

Торговля падаетъ; съ каждымъ годомъ уменьшается контингентъ лицъ, получающихъ торговья свидетельства и билеты и это не смотря на то, что жажда легкой наживы путемъ торговли охватываетъ все сильнѣе и сильнѣе различныя общественныя слои; крупныя монополисты стремятся и здѣсь завладѣть рынкомъ; одна, двѣ торговыхъ фирмы играютъ первенствующую роль въ трехъ главныхъ городахъ края; роскошныя магазины въ этихъ городахъ почти всѣ имѣютъ одну и ту-же вывѣску; масса мелкихъ лавочекъ по селамъ и деревнямъ, хотя часто и подъ другими именами, не болѣе какъ многочисленныя развѣтленія тѣхъ-же магазиновъ и сбываютъ старый залежалый товаръ; разъ установилась такая система торговли, всякая конкуренція отсутствуетъ и дѣло сводится лишь къ крупной наживѣ одного лица. Различныя части Сибири не разъ испытывали на себѣ всю тягость подобной монополической торговли; когда-то все Забайкалье было въ подобной-же зависимости и ка-

балѣ отъ торговаго дома братьевъ Кандинскихъ. Когда вырастаютъ подобныя торговыя дома, когда они охватываютъ своими нитями населеніе обширнаго района, борьба съ ихъ эксплуатаціей становится почти невозможной; единственнымъ утѣшеніемъ остается только то, что они являются недолговѣчными; какъ быстро они вырастаютъ, также неожиданно и падаютъ, часто тогда, когда казалось они достигли несокрушимой силы.—все дѣлается по какому-то фатальному року. Вслѣдъ за паденіемъ торговли уменьшаются и доходы городовъ; гг. Енисейскъ, Красноярскъ и Ачинскъ теперь уже не могутъ сводить безъ дефицитовъ своихъ скромныхъ бюджетовъ: въ 1888 году доходы городовъ Енисейской губерніи уменьшились на 26 тысячъ рублей по сравненію съ предыдущимъ годомъ и это составляетъ почти 19% общей суммы доходовъ. Понятно поэтому, что условія жизни въ городахъ нисколько не улучшаются; больницы, если и есть, то въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; городская больница въ Канскѣ, напримѣръ, принуждена была поселиться въ манежѣ мѣстной команды, на скоро приспособленномъ для этой цѣли, такъ какъ собственный домъ этой больницы пришелъ въ совершенную ветхость и готовъ развалиться. Въ другихъ городахъ зданія окружныхъ больницъ ветхи, тѣсны и построены по корридорной системѣ, не соответствующей современнымъ требованіямъ; въ Красноярскѣ больница помѣщается, правда, въ каменномъ двухэтажномъ домѣ, но этотъ домъ приобрѣтенъ покупкою у частнаго лица, построенъ не для больничныхъ цѣлей и не имѣетъ многихъ условій, необходимыхъ для лечебнаго заведенія: вдобавокъ онъ находится въ центрѣ города и не безъ основанія считается жителями гнѣздомъ заразы. Общій процентъ смертности въ городскихъ больницахъ достигаетъ почтенной цифры 15%, за исключеніемъ гг. Ачинска и Минусинска, гдѣ смертность немного ниже. Въ Красноярскѣ есть домъ для умалишенныхъ, но это никуда не годное ветхое и тѣсное зданіе.

Что-же касается до первоначальной медицинской помощи крестьянскому населенію, то въ этомъ отношеніи дѣло подвигается быстрыми шагами назадъ. Въ каждомъ изъ пяти громадныхъ округовъ губерніи было устроено когда-то по три пріемныхъ покоя, при которыхъ имѣли квартиры сельскіе фельдшера; покои эти были снабжены необходимымъ инвентаремъ, медикаментами и инструментами, но они не сумѣли заслужить сочувствіе среди крестьянскихъ обществъ; никто не оказалъ матеріальной поддержки этимъ покоямъ, вся обстановка ихъ пришла въ негодность и въ настоящее время они покинуты; населеніе селъ и деревень остается такимъ образомъ почти безъ всякой медицинской помощи, если не считать случайныхъ посѣщеній врача и фельдшера, появляющихся въ какомъ-нибудь заброшенномъ уголкѣ лишь при рѣдкихъ случаяхъ насильственной смерти; такихъ случаевъ въ Енисейской губерніи въ 1888 было, однако, не мало, а именно 491 человекъ погибли отъ естественной смерти, то есть болѣе одного человека на каждую тысячу жителей. Врачей на всю губернію только 26; изъ нихъ въ наиболѣе населенномъ Минусинскомъ округѣ всего 3 врача, т. е. одинъ на каждое 40 тысячъ жителей. Оспопрививаніе находится въ такомъ-же неудовлетворительномъ состояніи; изъ 24 тысячъ младенцевъ, родившихся въ 1888 году, оспа привита только 12 тысячамъ, остальные-же остались на произволъ судьбы.

Всѣ эти факты являются результатомъ не только общаго неурядка жизни, но и ея оскуднѣнія. Жизнь не развивается, не идетъ впередъ, а какъ улитка ползетъ назадъ. Когда-то были кое-какія добрыя начинанія, находились люди, одушевленные желаніемъ внести разумъ и любовь къ различнымъ проявленіямъ жизни; но если они не успѣли создать ничего прочнаго въ то время, когда условія жизни населенія были значительно лучше, когда населеніе все-таки богатыло, а не раззорялось, какъ теперь, то очевидно, что въ настоящее время у самыхъ доброжелательныхъ людей опускаются руки. Если какъ въ составѣ администраціи, такъ и среди людей изъ общества находится теперь небольшая группа лицъ, искренно преданныхъ своему дѣлу, то на долю ихъ выпадаетъ гораздо большая борьба съ явными, часто открытыми и наглыми злоупотребленіями, чѣмъ преслѣдованіе другихъ цѣлей, болѣе благодарныхъ и плодотворныхъ. На разлагающійся трутъ оскудѣвающей енисейской жизни со всѣхъ сторонъ налетѣли тучи комаровъ, тучи зловредныхъ мухъ; параллельно съ общимъ оскуднѣніемъ жизни развивается міроѣдство и кулачество, принимая новыя формы, вгоняя въ кабалу инородца и крестьянина. Откуда берется другая тля, разъѣдающая жизнь, трудно

сказать; такъ называемое «общество» въ Красноярскѣ дошло до такой степени нравственнаго и умственнаго убожества, что воздвигаетъ гоненія на бібліотеки въ своихъ клубахъ. Вокругъ нѣкоторыхъ учреждений ютятся люди, не привезшіе съ собою въ Сибирь ничего, кромѣ продажной совѣсти и плохо скрытыхъ жадныхъ аппетитовъ. Правда, еще недавно, года четыре тому назадъ, мы слышали горячую рѣчь, старавшуюся убѣдить насъ въ томъ, что не всѣ, переваливъ Уралъ, шьютъ себѣ широкіе карманы. Да мы никогда и не думали, что это дѣлаютъ поголовно всѣ. Но всякій безпристрастный человекъ по достоинству оцѣниваетъ всѣ тѣ взгляды, которые «курсируютъ» между большинствомъ попадающихъ въ Сибирь съ цѣлю не только упорядочивать жизнь, но и затѣмъ, чтобы творить здѣсь судъ и правду. Если мѣщанское населеніе такихъ городовъ, какъ Красноярскъ, дошло до такой степени оскуднѣнія, что почти не знаетъ другихъ промысловъ, кромѣ конокрадства, то можемъ-ли мы негодовать противъ этого? Жизнь гложетъ, трудящееся населеніе разбѣгается въ разныя стороны, на мѣстѣ остаются только неустойчивые характеры, испорченныя натуры, контингентъ которыхъ съ каждымъ годомъ пополняется отрешемъ ссылки. Верхніе ряды подобнымъ-же образомъ пополняются другими людьми, выбрасываемыми не явную ссылкою; всякій, отъ кого отвертываются вліятельные родственники въ Европейской Россіи, всякій, кто можетъ компрометировать своихъ хорошихъ знакомыхъ продажей чужихъ породистыхъ щенковъ, ищетъ мѣста, гдѣ-бы пристроиться на далекой окраинѣ. Старые, опытные сибирскіе дѣльцы часто говорятъ съ усмѣшкой, что смѣнившіе ихъ новые люди не умѣютъ даже взять подарка со смысломъ и толкомъ; поэтому имъ и даютъ то меньше да вдобавокъ и уваженія то они никакого не внушаютъ. Прежде брали, разсказываютъ старики, даже брали больше, но брали за дѣло, а потому внушали уваженіе и боязнь. Намъ приходится говорить объ этихъ людяхъ уже не какъ о силѣ, хотя-бы и вредной, растлѣвающей силѣ, намъ приходится бороться лишь съ какой-то жалкой, ничтожной тлей; не разсчитанныя заранѣе и хитро обдуманная крупная злоупотребленія приходится намъ разоблачать теперь, какъ это бывало въ старину, а лишь указывать на мелкія мошенничества, грошевыя вымогательства, однако-жъ со всѣхъ сторонъ охватившія жизнь и вносящія въ нея такой растлѣвающий элементъ, который въ сотню разъ хуже прежнихъ крупныхъ злоупотребленій. Какъ зло посмѣялась судьба: измелчаніе и оскуднѣніе жизни отразилось на измелчаніи взяточничества!

Помимо града, кобылки, засухи множество другихъ условій складывается неблагоприятно для крестьянской жизни; правда съ введеніемъ новаго положенія, енисейскій крестьянинъ вздохнулъ свободнѣе; но это продолжалось не долго; на первыхъ порахъ новое положеніе, отбросивъ старые негодные элементы, какъ паразиты пристроившіеся къ крестьянскому горбу, внесло нѣкоторое облегченіе въ жизнь народной массы; однако-жъ надежды крестьянства на лучшее будущее скоро смѣнились скорбнымъ разочарованіемъ. Трудно выяснить въ настоящее время всѣ неурядицы крестьянской жизни, но во всякомъ случаѣ онѣ даютъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Енисейская губернія живетъ теперь наканунѣ подробнаго статистико-экономическаго изслѣдованія быта населенія; съ окончаніемъ статистическихъ работъ, предпринятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ Иркутской губерніи, вся партія статистиковъ, состоящихъ при иркутскомъ генераль-губернаторѣ, перекочуетъ въ долину Енисея. Мѣстныя изслѣдованія вѣроятно будутъ закончены не ранѣе года, а обработка матеріала и составленіе отчета займетъ еще столько-же времени; такимъ образомъ результаты изслѣдованій будутъ напечатаны не ранѣе, чѣмъ по прошествіи двухъ лѣтъ. Весьма цѣнный матеріалъ, который можно ожидать отъ этого изслѣдованія, прольетъ, конечно, яркій свѣтъ на многія стороны крестьянской жизни. Другой вопросъ, повлекутъ-ли за собою собранныя мѣстныя изслѣдованія какія-нибудь основанныя на нихъ мѣропріятія. Было-бы, конечно, крайне желательнымъ, чтобы произведенная съ такою затратою труда и денегъ работа не остановилась на полпути. Намъ кажется, что существующія въ Сибири учрежденія не только далеко не удовлетворяютъ своей цѣли, но и самыя эти цѣли слишкомъ скромны, чтобы охватить даже главнѣйшія проявленія народной жизни. На каждомъ шагу чувствуется недостатокъ школъ, больницъ и тому подобныхъ вещей; въ Европейской Россіи уже давно забота о школахъ и больницахъ лежитъ почти внѣ круга дѣйствій мѣстной администраціи и

составляет предметъ вѣдѣнія земскихъ учреждений. Въ Сибири нѣтъ органовъ общественной жизни, которые-бы специально занимались тѣми вопросами для рѣшенія которыхъ существуютъ земства въ Европейской Россіи. Вслѣдствіи этого сибирской губернской администраціи приходится заниматься до крайности разнообразными дѣлами, а между тѣмъ личный составъ этой администраціи почти не превышаетъ своею численностью административный персоналъ любой изъ внутреннихъ русскихъ губерній. Такимъ образомъ губернской сибирской администраціи, вслѣдствіе крайне разнообразнаго и многочисленнаго круга занятій, приходится удѣлять лишь ничтожную часть времени и труда на вопросы не чисто административнаго характера. Весьма вѣроятно, что вновь произведенныя статистико-экономическія изслѣдованія быта крестьянскаго населенія въ двухъ губерніяхъ Сибири весьма рельефно обнаружатъ всѣ недостатки существующихъ въ настоящее время административныхъ органовъ, попеченію которыхъ ввѣрены ближайшія судьбы сибирскаго крестьянства. Найдутся, конечно, дѣловые, практическіе люди, которые не вдумываясь глубоко въ сущность вопроса и не опредѣляя дѣйствительныя причины деревенскаго разстройства, составятъ проекты мелочныхъ практическихъ измѣненій. Но будетъ-ли Сибирь имѣть новые органы власти, на ряду съ исправниками и заѣздателями какихъ-нибудь новыхъ земскихъ начальниковъ—сущность дѣла отъ этого мало измѣнится. Намъ кажется, что въ настоящее время для Сибири болѣе чѣмъ когда-либо требуется внимательный пересмотръ порядка всѣхъ дѣйствующихъ въ странѣ правительственныхъ учреждений; нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ нихъ уже давно отжили свой вѣкъ, однако-жъ замѣнить ихъ другими имъ подобными или на ряду съ ними поставить новыя было-бы ошибкой и еще болѣе запутало-бы современнаго растеряннаго обывателя. Сколь-ко-бы ни пѣлось гимновъ духу умѣлой практичности нашего времени, эта практичность оцѣнивается, однако, по достоинству общественнымъ мнѣніемъ и часто словомъ практичность характеризуютъ не что иное, какъ плутоватое умѣнье приспособляться къ разнаго рода обстоятельствамъ. Такъ называемые дѣльцы способны лишь нашивать заплату на изношенную одежду. Жизнь и общество требуетъ цѣльной и связной идеи, которая одушевляла-бы всѣ разрозненные элементы. Всякая отдѣльная мелкая мѣра только тогда будетъ плодотворна и не встрѣтитъ серьезныхъ препятствій на пути къ своему примѣненію, когда она явится не случайной, а согласованной съ цѣлымъ рядомъ другихъ подобныхъ-же мѣръ, связанными общими выработанными наукою и опытомъ исторіи идеями общественнаго благоустройства.

Къ несчастію творящая сила идеи не только отсутствуетъ въ нашемъ обществѣ, но часто встрѣчается ожесточенною бранью и клеветою, доведенною до крайнихъ предѣловъ возможнаго. Обыкновенно такія понятія какъ связанныя со словами акція и реакція, понятія объ періодѣ усиленной умственной и общественной дѣятельности, на смѣну которому является періодъ упадка прилагается лишь къ такимъ громаднымъ организмамъ, какъ цѣлыя государства. Однако-жъ областная жизнь имѣетъ также свои періоды развитія и упадка, часто даже не стоящіе въ слишкомъ тѣсной связи съ общимъ положеніемъ дѣла. Въ настоящее время Сибирь переживаетъ подобный историческій моментъ. Та тля, о растлѣвающимъ влияніи которой мы упоминали, говоря объ Енисейской губерніи, стремится заполнить собою большинство культурныхъ центровъ Сибири. Ни въ какомъ обществѣ не можетъ проходить безнаказанно постоянное накопленіе дурныхъ, безнравственныхъ элементовъ. Если ссылка вносить страшную деморализацію въ крестьянскую среду, то она еще гораздо большее разложеніе нравовъ вноситъ въ городское населеніе Сибири. На сценахъ городскихъ театровъ проходятъ одна за другой передъ нашими глазами рядъ драмъ и комедій, сфабрикованныхъ въ послѣднее десятилѣтіе. Герои этихъ драмъ, дѣйствовавшихъ на иной, не на сибирской почвѣ поражаютъ зрителя отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ понятій о совѣсти и чести; ни для кого не составляетъ тайны, съ какихъ оригиналовъ списаны эти проворовавшіеся касиры, эти джентльмены, живущіе на содержаніи женщинъ, эти поддѣльватели фальшивыхъ векселей, эти любовники, разоблаченной низостью своихъ дѣяній доводящіе до самоубійства женщинъ. Фактъ тотъ, что эти герои доигрываютъ послѣдніе акты своей траги-комедіи здѣсь въ Сибири; часто сидятъ они въ той-же театральной залѣ; имена другихъ, не дошедшихъ до уголовного процесса, повторяются

публикою. И эти люди не только припаты въ обществѣ, но даже пользуются такимъ вліяніемъ, котораго они никогда не имѣли до своего прибытія въ Сибирь. Въ настоящее время подобныя элементы сдѣлались первенствующими въ сибирскомъ обществѣ. Они оттѣснили на задній планъ все, что накопилось когда-то лучшаго. Понятно поэтому, что кромѣ наглаго хищничества, кромѣ господства мелкихъ своекорыстныхъ интересовъ, кромѣ какой-то безтолковой сутолоки, мы не видимъ ничего въ современной сибирской жизни.

Что измѣнилось въ самомъ дѣлѣ въ Сибири за послѣднія десять лѣтъ? Упадокъ Иркутской торговли еще можно, пожалуй, объяснить упадкомъ золотопромышленности, упадкомъ специальной чайной торговли, который находится въ связи съ причинами, лежащими внѣ страны, наконецъ перенесеніемъ части казенныхъ учреждений изъ Иркутска въ Владивостокъ, пожалуй даже извѣстнымъ пожаромъ, какъ это думаютъ многіе. Но откуда взялось общее оскудѣніе жизни въ долину Енисея. Здѣсь не дѣйствуетъ почти ни одна изъ указанныхъ выше причинъ; что касается до золотопромышленности, то если старые пріиска выработались, то на мѣсто ихъ возникъ десятокъ новыхъ; вдобавокъ добыча руднаго золота сдѣлала такіе успѣхи и даетъ такіе барыши, которые и не снились въ прежнее время. Упадокъ чайной торговли могъ отразиться только самымъ незначительнымъ образомъ на населеніи Енисейской губерніи. Другихъ изъ причинъ, имѣющихъ мѣсто въ Иркутскѣ, здѣсь не существуетъ. Если вдуматься глубже въ естественныя и географическія условія долины Енисея, то можно только удивляться почему жизнь здѣсь не бьетъ ключомъ, а идетъ на оскудѣніе. Въ самомъ дѣлѣ громадная, многоводная рѣка широкой удобной дорогой прорѣзываетъ всю губернію. На югѣ въ верховьяхъ лежитъ лучшій уголокъ Сибири—плодородный Минусинскій округъ, плодородная почва котораго способна прокормить населеніе въ пятьдесятъ разъ большее, чѣмъ живущее теперь на всемъ протяженіи губерніи. На сѣверѣ богатая золотоносная система, которая съ удобствомъ могутъ снабжаться всѣми необходимыми жизненными припасами съ богатаго хлѣбомъ и скотомъ юга.

Мы выставляемъ какъ тезисъ этой статьи то положеніе, что наблюдаемое нынѣ въ Енисейской губерніи *оскудѣніе* является результатомъ первенствующаго вліянія на всѣхъ поприщахъ жизни той «тли», на нѣкоторыя характерныя признаки которой мы указывали выше. Вновь предпринимаемыя статистическія изслѣдованія дадутъ возможность, конечно, прослѣдить со всѣхъ сторонъ разлагающее вліяніе этой тли; отъ личнаго состава статической партіи можно ожидать, что они будутъ не только простыми отмѣтчиками сухихъ и голыхъ статистическихъ цифръ, но явятся и внимательными *соглядатаями* жизни.

Якутскій казачій полкъ.

Заботы правительства объ улучшеніи быта казачьихъ войскъ какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, выразившіяся въ узаконеніяхъ, одновременно изданныхъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія, вовсе не коснулись казаковъ отдаленной Якутской области, которые продолжаютъ нести службу на основаніи Высочайше утвержденного положенія 23-го іюля 1822 года.

Между тѣмъ время далеко опередило это положеніе и замѣна его новымъ положеніемъ стала настоятельною необходимостью. Казалось-бы проще всего упразднить якутскій городовою полкъ и казаковъ, образующихъ его, обратить въ крестьянское сословіе, но ближайшее знакомство съ условіями края показываетъ, что въ казакахъ крайне нуждается администрація области и что, повидимому, казаки для Якутской области пока незамѣнимы.

Чтобы съ большею наглядностью показать, насколько были желательны реформы, какъ въ видахъ пользы службы, такъ и въ видахъ улучшенія быта казаковъ, рассмотримъ въ чемъ заключаются отрицательныя стороны нынѣ дѣйствующаго положенія. Въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ:

1) Продолжительный срокъ дѣйствительной службы въ 25 лѣтъ непрерывно, въ то время какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ онъ давно уже сокращенъ до 4 лѣтъ. Въ дѣйствительности-же, при малочисленности якутскихъ казаковъ, около 700 душъ мужскаго пола, они могли выполнять лежавшіе на нихъ наряды лишь при условіи службы до полной дряхлости или неспособности.

2) Замкнутость сословія, въ силу которой якутскіе казаки, даже получившіе высшее образованіе, лишены права перехода въ другія сословія и даже въ другія казачьи войска,—права, давно уже предоставленнаго другимъ казачьимъ войскамъ.

3) Казаки, уволенные въ отставку за дряхлостью или неспособностью къ службѣ, остаются безъ всякаго призрѣнія и средствъ къ жизни.

4) Нѣтъ никакого попеченія о сиротахъ.

5) Необезпеченное матеріальное положеніе казаковъ, состоящихъ на службѣ, такъ какъ надѣлъ ихъ землею весьма неравномѣренъ, отпускъ аммуничныхъ и порціонныхъ (за командировки) денегъ ничтоженъ; офицеры-же получаютъ всего: атаманъ полка 113 р., а хорунжий 69 р. въ годъ.

Такое положеніе якутскихъ городскихъ казаковъ ставитъ ихъ въ исключительно неблагоприятныя условія въ отношеніи другихъ казачьихъ войскъ и прямо указываетъ на крайнюю необходимость преобразованій. Сознавая ненормальность этого положенія, мѣстное начальство Восточной Сибири (генераль-губернаторъ Синельниковъ) вошло въ 1872 году въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о примѣненіи къ якутскимъ казакамъ нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся другихъ казачьихъ войскъ; но такъ какъ въ этомъ представленіи не было выяснено фактическое положеніе казаковъ, а мѣропріятія, о которыхъ ходатайствовало, имѣли характеръ частныхъ улучшеній, не касаясь измѣненія общаго устройства якутскихъ казаковъ, то М. В. Д. возвратило это представленіе обратно съ просьбою, сообщить подробныя свѣдѣнія о казакахъ и соображенія о тѣхъ коренныхъ измѣненіяхъ, какія представлялось необходимымъ сдѣлать въ положеніи объ якутскомъ городскомъ полку. Въслѣдствіе этого, въ 1874 г. былъ составленъ якутскимъ губернаторомъ, генераль-маіоромъ де Витте, новый проектъ объ улучшеніи быта якутскихъ казаковъ, но и этотъ оказался недостаточно полнымъ и несоотвѣтствующимъ условіямъ новѣйшихъ реформъ въ казачьихъ войскахъ.

Послѣднее обстоятельство заставило генераль-адъютанта барона Фредерикса, смѣнившаго генерала Синельникова, возложить составленіе положенія о преобразованіи якутскаго городского полка на лицо болѣе компетентное въ нашемъ текущемъ военномъ законодательствѣ и его выборъ остановился на помощникѣ начальника окружнаго штаба генераль-маіорѣ Манькинѣ-Невструевѣ, который и былъ командированъ имъ въ 1876 г. въ г. Якутскъ, чтобы по ознакомленіи съ мѣстными условіями, составить проекты положенія. Результатомъ этой поѣздки явились: 1) положеніе о преобразованіи якутскаго городского полка, 2) положеніе о казакахъ якутской области, 3) подробная объяснительная къ нимъ записка и 4) историческій обзоръ прежнихъ походовъ казаковъ—представленный г.-м. Манькинымъ по начальству; кромѣ того, собранный имъ тогда матеріалъ послужилъ ему для составленія статьи, напечатанной впоследствии въ «Вѣстникѣ Европы». Проекты г.-м. Манькина-Невструева, въ деталяхъ измѣненные и дополненные генер.-адъютантомъ барон. Фредериксомъ,—причемъ къ якутскимъ казакамъ было примѣнено общее положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ,—были представлены въ 1877 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое, не встрѣтивъ затрудненій въ осуществленіи проектируемыхъ преобразованій, передало ихъ на заключеніе военнаго министерства, такъ какъ по проекту г.-м. Манькина-Невструева якутскіе казаки, по отношенію къ ихъ управленію, подлежали изытію изъ гражданскаго вѣдомства. Не встрѣтивъ и съ этой стороны препятствій, проекты ген.-адъютанта бар. Фредерикса были внесены въ 1878 г. статсъ-секретаремъ Маковымъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но послѣдній отклонилъ представленіе статсъ-секретаря Макова въ виду отсутствія въ проектахъ нѣкоторыхъ свѣдѣній и данныхъ, въ особенности по отношенію о камчатскихъ казакахъ, о реорганизации которыхъ на основаніяхъ, подобныхъ преобразованію якутскаго городского полка, баронъ Фредериксъ ходатайствовалъ одновременно съ своимъ представленіемъ о якутскихъ казакахъ; для соотвѣтствующихъ дополненій министерство внутреннихъ дѣлъ возвратило эти проекты г.-л. Анучину.

Тогда для ознакомленія на мѣстѣ съ санитарными, гигиеническими и бытовыми условіями якутскаго казачьяго населенія и для собранія тѣхъ свѣдѣній, на отсутствіе которыхъ указывалъ государственный совѣтъ, г.-л. Анучинъ командировалъ въ Якутскъ въ 1883 году

окружнаго военно-медицинскаго инспектора бывшаго восточно-сибирскаго военнаго округа д. с. с. Шалыгина, на котораго было также возложено: вопросъ объ удобопримѣимости проектовъ г.-м. Манькина-Невструева обсудить въ мѣстномъ комитетѣ, подъ предѣлательствомъ губернатора, изъ лицъ наиболѣе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. Мѣстный комитетъ, подъ предѣлательствомъ г.-м. Черняева, ввелъ лишь небольшія поправки въ проектъ г.-м. Манькина-Невструева и проекты въ новой редакціи были уже готовы къ отравленію въ Петербургъ, какъ оставленіе г.-л. Анучинымъ занимаемаго имъ поста задержало эти представленія, а новый генераль-губернаторъ г.-л. графъ А. П. Игнатьевъ призналъ необходимымъ передать ихъ на разсмотрѣніе вновь назначеннаго якутскимъ губернаторомъ г.-м. Свѣтлицкаго.

Важность реформы и ея послѣдствій для казачьяго населенія обусловили необходимость всесторонняго обсужденія весьма многихъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ преобразованіемъ, и вновь разработанный г.-м. Свѣтлицкимъ проектъ былъ полученъ въ Иркутскѣ лишь въ мартѣ сего года, и, какъ мы слышали, еще не представленъ въ Петербургъ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ понедѣльникъ, 25-го сентября, въ 4 часа по-полудни, иркутскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ А. Д. Горемыкинъ въѣхалъ въ городъ Иркутскъ, въ сопровожденіи начальника губерніи, въѣхавшаго на встрѣчу Его Высокопревосходительству. На московскомъ перевозѣ черезъ Ангару новый начальникъ края былъ встрѣченъ по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью представителями городского общественнаго управленія во главѣ съ замѣстителемъ головы Н. Е. Черныхъ. Затѣмъ генераль-лейтенантъ Горемыкинъ проѣхалъ въ генераль-губернаторскій домъ, гдѣ былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ на подѣздѣ и начальниками отдѣльныхъ частей въ одной изъ залъ.

Мы слышали, что начальникъ края выразилъ увѣренность, что представлявшіеся чины будутъ ревностными помощниками ему по управленію и далъ обѣщаніе познакомиться ближе съ ихъ дѣятельностью на мѣстахъ служенія каждаго.

Изъ числа интересныхъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ общимъ присутствіемъ иркутской городской управы и напечатанныхъ на стр. 266 недавно вышедшаго 12-го номера «Извѣстій думы» обращаетъ на себя вниманіе дѣло «о порученіи городскому межевщику Зейфарту произвести съемку продольной и поперечной нивеллировки Тонки». Эта «съемка нивеллировки» стоитъ того «водоснабженія питанія», о которомъ весною разсуждала управа, какъ это мы и сообщали своевременно. Любопытно то, что мѣстность, извѣстная подъ именемъ «Тонки» и представляющая, какъ показываетъ отчасти самое названіе, не что иное, какъ болотистую падь, предназначается управою для прирученія воспитанниковъ заведенія почетнаго гражданина Н. П. Трапезникова къ лѣтнимъ полевымъ работамъ. Для окончательнаго обсужденія пригодности Тонки для вышеозначенной цѣли управа и поручила произвести нивеллировку. Отсюда слѣдуетъ, очевидно, заключить, что управа намѣрена въ ближайшемъ будущемъ заняться осушеніемъ болотъ внѣ городской черты, ибо въ противномъ случаѣ можно только удивляться зачѣмъ управѣ понадобилась нивеллировка.

Со многихъ домовладѣльцевъ, не успѣвшихъ выстроить къ назначенному городской управою сроку тротуары, полиція, какъ намъ сообщаютъ, настоятельно взыскиваетъ двухрублевые штрафы, которые успѣли уже составить значительную сумму—болѣе 600 рублей.

Насъ спрашиваютъ, почему до сихъ поръ не отпечатанъ отчетъ санитарнаго врача за 1888 годъ, и почему также ежемѣсячныя вѣдомости его о болѣзненности и смертности въ Иркутскѣ (составляемыя по карточкамъ медико-статистическаго бюро) появились въ печати только за три первые мѣсяца года? Между тѣмъ, какъ мы слышали, городской голова В. П. Сукачевъ изъявилъ полное свое согласіе печатать при «Изв. гор. думы» эти свѣдѣнія, если только въ разработкѣ ихъ будетъ участвовать санитарный врачъ. Въ городской управѣ лежатъ не отпечатанными сказанныя вѣдомости съ апрѣля по іюль включительно.

Въ скоромъ времени ожидается общее собраніе иркутскаго музыкальнаго общества, дѣятельность котораго въ предъидущіе два года ничѣмъ не проявлялась, какъ въслѣдствіе недостатка дѣятелей на этомъ поприщѣ, такъ и по причинѣ разногласія и отсутствія инициативы среди членовъ.

Наши клубы. Мы слышали, что среди некоторых уважаемых граждан Иркутска возникла мысль об основаніи новаго клуба, гдѣ бы могли встрѣчаться запросто хорошіе знакомые и проводить весело и пріятно время. Хотя въ городѣ существуетъ уже два клуба—коммерческій и такъ называемое благородное собраніе—однакожь оба эти почтенныя учрежденія нынѣ веселятъ сердца только любителей играть въ винтъ по крупному кушу. Вдобавокъ оба клуба часто бываютъ заполнены какими-то восточными физиономіями, разными адвокатами и ходатаями по дѣламъ, плюсъ почти весь многочисленный сонмъ мѣстныхъ эскулаповъ. Небольшому чиновнику, учителю уже нѣтъ доступа въ указанныя учрежденія; да и не всякій захочетъ толкаться въ разношерстной толпѣ клубныхъ завсегдатаевъ. Поэтому не мудрено, что такъ называемые семейные танцевальныя вечера въ клубахъ часто происходятъ съ участіемъ двухъ дамъ и полъ-человѣка изъ кавалеровъ. А между тѣмъ со всѣхъ сторонъ раздаются плаксивыя жалобы на феноменальную скуку иркутской жизни. Заноса на страницы хроникъ эти жалобы, мы вовсе не думаемъ предостерегать кого-бы то ни было, и не говоримъ: берегитесь, Иркутскъ скучаетъ!—ибо, во-первыхъ, Иркутскъ не Парижъ и не древній Римъ, во-вторыхъ, какъ мы слышали, почтенныя иркутскіе коммерсанты намѣрены въ предстоящій сезонъ давать по очереди блестящіе балы, не столько для того, чтобы разогнать скуку обывателей, сколько затѣмъ, чтобы доставить случай сбыть гнилой залежалый товаръ и тѣмъ предотвратить неминуемый упадокъ торговли.

Своднція о заразныхъ болѣзняхъ въ Иркутскѣ съ 1-го по 28-е сентября сего 1889 года.

Заболѣвшихъ было: дифтеритомъ (7), крупомъ (1,—умеръ), корью (1), коклюшемъ (5), сыпнымъ тифомъ (1), неопредѣленными тифами (7), кровавымъ поносомъ (1), заушницей (3), рожей (3), венерическими болѣзнями (10), сифилисомъ (6,—одинъ умеръ), бугорчаткой (3), воспаленіемъ легкихъ (2) и вѣтряной оспой (1). Всего 51; умершихъ-же, какъ обозначено выше, 2.—Медико-статистическое бюро покорнѣе проситъ гг. врачей по-аккуратнѣе доставлять карточки хоть о заразныхъ болѣзняхъ.

Проществіи.

— 22-го сентября по Саломатовской улицѣ въ домѣ Чурина въ 8 часовъ вечера жена дворянина Доминія Федорова Мюдушевская 40 лѣтъ отравилась растворомъ крона. Трупъ отправленъ въ анатомическій театр. Производится дознаніе.

— Изъ двора дома Ракина по Благовѣщенской улицѣ неизвестно кѣмъ украдено висѣвшее на веревкѣ бѣлье на сумму 15 руб. Производится розыскъ.

— Утромъ 23-го около дома Нѣмчинова на углу Ивановской и Басниной улицъ поднятъ трупъ женщины безъ признаковъ насильственной смерти, оказавшейся по разслѣдованію поселенкой Анисей Азіятцевой. Трупъ отправленъ въ анатомическій театр. Дознаніе производится.

— По Котельниковской улицѣ въ домѣ Михновича у купца Герасимова совершена кража поношенной хорьковой шубы съ бобровымъ воротникомъ и бѣлиной, на сумму до 50 руб. Производится розыскъ.

— Сего числа въ 4 часа по полудни во дворѣ лѣсопильнаго завода чиновника Пуцилло загорѣлись дрова отъ выпавшихъ искръ изъ трубы паровой машины. Дровъ обгорѣло до 100 сажень. Производится дознаніе.

— 24-го сентября въ три съ половиною часа по полудни по Преображенской улицѣ домъ № 37 Шишелова отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ произошелъ пожаръ въ нежилыхъ надворныхъ постройкахъ; убытокъ потерпѣвшимъ заявленъ до 6000 рублей.

— Того-же числа по Власовскому проулку изъ двора дома Сироткина неизвестно кѣмъ украдена принадлежащая цеховому Михаилу Федорову лошадь—меринъ, масти темносѣрой, грива на обѣ стороны, запряженная въ выѣздную телѣжку и фаянтовую сбрую. Все похищенное, по заявленію потерпѣвшаго, стоитъ 285 рублей. Производится розыскъ.

— Во время пожара при домѣ Шишелова у мѣщанина Григорія Петрова украдены изъ кармана серебряныя часы, которые тутъ-же въ толпѣ были розысканы у поселенца Шулыма Вулоха; похититель задержанъ.

— Изъ числа украденныхъ 24-го сентября съ пожара при домѣ Шишелова 11 кулей ржаной муки 25-го сентября найдено помощникомъ пристава

3-й части Москалевичемъ и отобрано 4 куля съ ржаной мукой, признанной Шишеловымъ за украденную у него. Похититель крестьянинъ Митрофанъ Малыхъ арестованъ и приступлено къ производству формальнаго слѣдствія.

— По Верхне-Амурской улицѣ, въ домѣ Ботвинникова, произошелъ пожаръ, но прекращенъ былъ въ самомъ началѣ домохозяйномъ. О причинахъ пожара производится дознаніе.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Намъ телеграфируютъ изъ Омска отъ 26-го сентября, что тамошнимъ обществомъ попеченія о начальномъ образованіи открыта въ Омскѣ народная библіотека.

Съ Лены. Позапрошлой зимой въ дер. Жигаловой основалась была небольшая библіотека, а нынѣ, къ сожалѣнію, приходится сказать, что библіотеки этой больше не существуетъ. Вотъ печальная исторія этой библіотеки. Мысль—имѣть книжки легкаго чтенія давно являлась у разнаго рода служащихъ, проживающихъ въ Жигаловой. Составить списокъ книгъ и организовать подписку главнымъ образомъ взялъ на себя трудъ мѣстный телеграфистъ г. Н. Жигаловцы очень охотно откликнулись на призывъ къ подпискѣ. «Жигаловская библіотека, наша библіотека», радовались простаки... И вдругъ выписанныя для чтенія книги раздаются съ клеймомъ «Библіотека жигаловской почтово-телеграфной конторы!» Пораженные неожиданностью, жигаловцы обращаются къ «иниціатору»: «какъ, почему?»...—Да прочтите-же, наконецъ, подписной-то листъ, гг., отвѣтилъ библіотекарь.—Изь-за чего-же я-то-бы сталъ хлопотать... Дѣйствительно, заголовокъ листа гласилъ, что подписка собирается въ пользу библіотеки жигаловской почтово-телеграфной конторы.—Мы думали было не то...—А я вотъ это,—останавливаетъ г. Н. одурченныхъ обывателей,—и вы со мною согласились, иначе-бы не подписались-съ...

Обдѣлавши такое дѣлье, г. Н. приступаетъ къ задушевной цѣли своихъ хлопотъ: онъ проситъ свое начальство принять библіотеку подъ свое покровительство... Но, оказалось, не всякое даваніе благо: начальство въ покровительствѣ категорически отказало... Что-же дѣлать теперь съ библіотечкой? Отдать подписчикамъ?—Самодлюбіе не позволяетъ; начальство просвѣтительныхъ стремленій г. Н. не цѣнитъ... Думалъ, думалъ г. Н. и пришелъ къ наилучшему, по его мнѣнію, выходу: присвоить библіотеку себѣ и увезти ее въ новое мѣсто своей службы!.. Такъ и сдѣлалъ.

Сильныя жары, бездождіе и дымъ отъ лѣсныхъ пожаровъ все дѣло до такой степени тяготили здѣшнее населеніе, что оно, наконецъ, не выдержало и въ самую рабочую пору страшно разболѣлось. Лихорадки и горячки, часто со смертельнымъ исходомъ, стали здѣсь явленіями повсемѣтными. И старичекъ врачъ, единственный на весь громадный Верхленскій округъ, съ двумя фельдшерами, конечно, могутъ значить здѣсь только весьма мало.—Хлѣба и травы здѣсь повсемѣтно плохи: рѣдки, наливу нѣтъ и соломою тощи. За то ягодъ и грибовъ всякихъ великое множество.

Изъ Тулуна намъ сообщаютъ: въ ночь съ 19-го на 20-е сентября здѣсь совершено убійство крестьянки Никитиной и ея племянницы, дѣвочки лѣтъ 11. Первой нанесено нѣсколько ударовъ обухомъ по головѣ, а вторая удушена. Убійца—неизвестный, безпаспортный человѣкъ, нанятый Никитиной за два дня до этого въ работники, скрылся, захвативъ 400 руб. денегъ, двѣ головы сахару, около пуда ветчины и пару сапогъ. Говорятъ, что мужъ Никитиной, пріѣхавшій послѣ происшествія съ займки, до того былъ пораженъ представившейся его глазамъ, ужасною

картиною, что впалъ въ какое-то безсознательное состояніе и на вопросы окружающихъ или поемфивался, или отмалчивался.

Изъ *В.* намъ пишутъ про новый (см. № 33) скандалъ тамошняго начальника округа П. Однажды часовъ около 12, онъ, одинъ прѣвзжій чиновникъ и дѣвщица, извѣстная своею «популярностью», гуляли по улицамъ города. П. увидѣлъ зданіе городскаго собранія освѣщеннымъ, музыка гремитъ, танцующія пары кружатся, словомъ люди собрались и веселятся.—Что тутъ такое? спрашиваетъ П. у полицейскаго солдата.—Это ваше в—дѣе, еврей свадьбу справляютъ.—А жидовъ? я имъ покажу, закричалъ начальникъ. Бей тревогу! Пожарные, выѣзжай! отдастъ онъ приказъ каланчисту, находящемуся на другомъ углу улицы.—Пожарный обозъ выѣзжаетъ и выстраивается около собранія.—Направляй вишку! Качай! Дуй въ окна прямо. Окачивай жидовъ! оретъ П., а спутникъ и дѣвщица хохочутъ. Въ залѣ собранія произошло смѣненіе, все вообразили, что пожаръ, дамы упали въ обморокъ, мужчины выскочили на улицу. Наконецъ, старшій пожарный солдатъ отказывается повиноваться начальнику, а спутникъ предложилъ поливать зданіе полиціи, находящееся визави собранія.—Поворотъ кругомъ! опять командуетъ П., и начинается добросовѣстное и усердное окачиваніе водой зданія полиціи. Вотъ какъ у насъ весело, господа! П. антисемитъ и объявилъ, что у него ни одного «жида» съ 1-го ноября не будетъ въ округѣ. Вообще П. родился, должно быть, въ рубашкѣ: постоянные скандалы въ городѣ и въ округѣ, производимые имъ, объясняются тѣмъ, что «онъ это дѣлаетъ въ нетрезвомъ видѣ». Но неужели мы долго еще будемъ сносить «шутки» П.? Неужели онъ такъ нуженъ начальству? Просто не вѣрится.

Намъ пишутъ изъ *Игнашина*, на Амурѣ: здѣшніе береговые жители Амура просили предоставить имъ въ пользованіе рыбный промыселъ на всемъ протяженіи рѣкъ, идущихъ въ глубь страны, и получили просимое разрѣшеніе.

Не вдаваясь въ разсужденіе, можетъ-ли быть вредъ отъ загоразиванія маловодныхъ рѣчекъ во время осенняго хода рыбы, когда такъ или иначе, выловится-ли рыба или выйдетъ, но останется въ рѣкѣ, промерзающей насквозь,—она не можетъ; полагаемъ все-таки, что было-бы болѣе сообразно запретить практикуемое исключительно береговыми жителями загоразиваніе устьей рѣкъ весной во время хода рыбы для метанія икры. Впрочемъ, привиллегія на рыбный промыселъ и не касается рыбнаго хозяйства, а сводится къ тому, чтобы вся рыба, живущая въ рѣкахъ, составляла собственность однихъ береговыхъ жителей—казаковъ, хотя ихъ владѣнія простираются въ глубь страны лишь на 8-мъ верстѣ. И кто-же является тутъ страдающимъ? Несчастные и безъ того живущіе двѣ трети года въ проголодь ороченые, однако вносящіе въ станичное правленіе ежегодно по три рубля податей! Такимъ образомъ осенью прошлаго года жители Игнашинскаго поселка, перегородивъ рѣку Урку на устья, послали уничтожить рыбный заѣздокъ, сдѣланный ороченями въ 80-ти верстахъ отъ берега Амура и ороченые безропотно это снесли. Продѣлай такую штуку все береговые жители, то прошлый годъ за полнымъ отсутствіемъ бѣлки и крупнаго звѣря ознаменовался бы раззореніемъ и даже вымираніемъ нѣсколькихъ десятковъ ороченскихъ семей и безъ того уже владѣющихъ какими-нибудь 5—6 оленями, которыхъ голодъ заставилъ-бы съѣсть, а недостаточность оленей, непозволяющая дѣлать частыя кочевья, для орочена равносильно гибели. Тѣмъ-же распоряженіемъ разрѣшается уничтожить запруды рѣкъ, дѣлаемыя золотопромышленниками въ районѣ занятыхъ ими площадей. Въ виду наступленія осени и лова рыбы объ указанныхъ фактахъ не мѣшало-бы кому слѣдуетъ подумать.

Г. Смирнитскій сообщаетъ намъ результаты анализа соли добытой изъ воды озера Широ Минусинскаго округа, Енисейской губерніи; по анализу, произведенному въ лабораторіи Иркутскаго аптечнаго магазина фармацевтами Аронъ и Смирнитскимъ, оказалось:

Окиси кальція СаО—0,54931, окиси магніи MgO 0,88057, сѣрнаго ангидрита SO₂—3,75570, хлора Cl—0,86555, натрія Na—1,39395, калия Ka—0,23951, углекислоты Со₂—0,0945, желѣза—0,025, кремнезему и глинозему—слѣды, летучихъ органич. веществъ—0,642, влаги и потери—1,55391, итого 10 грам.

Превращая добытыя вещества въ соответствующія соли получилось: хлористаго натрія—1,16069, хлористаго калия—0,45340, углекислаго кальція—0,15361, сѣрнокислаго кальція—1,19048, сѣрнокислой магнѣзіи—2,64171, сѣрнокислаго натра—2,17917, желѣза (въ видѣ окиси)—0,0250, кремнезему и глинозему—слѣды,

летучихъ органич. веществъ—0,64203, влаги и потери—1,55391, итого 10 грам.

Болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ сообщены въ обществѣ врачей Восточной Сибири.

Печатаемая настоящую замѣтку, мы должны выразить свое сожалѣніе, что въ сообщеніи не указано, какому количеству воды соответствуетъ анализированная соль. Преобладающія по анализу соли,—сѣрнокислая магнѣзія и сѣрнокислый натръ, даже хлористый натрій,—указываютъ на слабительное дѣйствіе водъ озера Широ, если только 10 грам. соли не взяты изъ цѣлой бочки.

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ А. М. Сибириковъ внесъ въ министерство народнаго просвѣщенія 100,000 руб. на учебныя пособія томскаго университета; въ настоящее время образовалось изъ этого капитала, въ силу вѣщенія процентовъ, сумма около 170,000 руб. Этотъ капиталъ теперь долженъ послужить томскому университету исключительно на благоустройство всехъ его кабинетовъ и лабораторій; въ распоряженіе томскаго университета Императорская академія наукъ передаетъ также премію А. М. Сибирикова, которая будетъ присуждаться чрезъ каждые три года за оригинальныя историческія сочиненія на русскомъ языкѣ о Сибири, имѣющія предметомъ или общую исторію всего этого края, или отдѣльныхъ его частей, а также исторію сибирскихъ племенъ, гражданскаго быта, древностей, промысловъ, проsvѣщенія и т. д.

Одинъ изъ спутниковъ финляндскаго ученаго, Аспелина, д-ръ А. О. Гейкель, самостоятельно путешествовавшій въ странѣ соютовъ съ цѣлю фотографированія руническихъ надписей, извѣстивъ проф. Аспелина, что онъ остается на зиму въ Сибири, намѣреваясь посвятить все это время занятіямъ по исторіи Минусинскаго края, частью въ Минусинскомъ музеѣ, гдѣ имѣется специальная бібліотека (правда—не особенно богатая) по исторіи Сибири, частью въ Томскѣ, въ университетской бібліотекѣ («Сиб. В.»).

Газеты передаютъ слухъ, что поднятъ вопросъ о введеніи въ самое непродолжительное время въ Сибири новаго судопроизводства и о прекращеніи ссылки въ этотъ край осужденныхъ судомъ лицъ. Говорятъ, что въ заинтересованныхъ въ этихъ вопросахъ министерствахъ уже оканчиваются проекты, которые поступятъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ предстоящую сессію.

Состоящая подъ предѣлательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сенатора В. К. Плеве, коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семипрѣченской, окончила свои занятія, выработавъ проектъ измѣненій въ нынѣшнемъ административномъ устройствѣ вышеупомянутыхъ окраинъ. Проектъ этотъ уже внесенъ въ государственный совѣтъ и въ концѣ нынѣшняго года будетъ, какъ слышали «Новости», разсмотрѣнъ въ законодательномъ порядкѣ. Согласно выработанному даннымъ, Тургайская область упраздняется, а взамѣнъ ея образуется новая степная область—Казалинская. Уѣзды илецкій и николаевскій Тургайской области присоединятся къ Оренбургской губерніи, а изъ уѣздовъ киргизскаго и тургайскаго, вмѣстѣ съ казалинскимъ и перовскимъ, входившими прежде въ составъ Сыръ-Дарьинской области, образуется новая область—Казалинская, которая будетъ состоять въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. До настоящаго времени этотъ обширный край былъ почти въ исключительномъ пользованіи кочевыхъ киргизовъ, которыхъ не удалось еще приучить къ осѣдой жизни. Поэтому, первую задачею будущей Казалинской области будетъ усиленіе въ ней русскаго элемента, путемъ привлеченія переселенцевъ.

На берегахъ Амура открыты богатые залежи каменнаго угля. Въ Петербургъ прислано для изслѣдованія нѣсколько образцовъ угля съ этихъ залежей. По отзывамъ специалистовъ, уголь этотъ оказался весьма хорошаго качества и можетъ съ большимъ успѣхомъ замѣнить иностранный («Нов. Вр.»).

Среди нефтепромышленниковъ идетъ въ настоящее время подписка на образованіе товарищества для разработки только что открытыхъ и изслѣдованныхъ горнымъ инженеромъ г. Бацевичемъ петочниковъ нефти на сѣверномъ Сахалинѣ, оказавшихся весьма богатыми («С. От.»).

Къ будущему 1890 году на островѣ Сахалинѣ предполагается открыть нѣсколько новыхъ начальныхъ школъ для дѣтей ссыльно-каторжниковъ.

Техническое общество признало нужнымъ возбудить ходатайство предъ правительствомъ относительно развитія цементнаго дѣла въ Сибири, а также и о находящихся съ этимъ дѣломъ въ тѣсной связи горныхъ развѣдкахъ для указанія мѣсторожденія матеріаловъ, пригодныхъ для изготовленія цемента («Дѣл. Корр.»).

30-го августа, какъ телеграфируютъ «Новостямъ» изъ Владивостока, послѣ торжественнаго молебствія, въ присутствіи генералъ-губернатора барона Корфа, контръ-адмирала Ермолаева, генералитета и чиновъ владивостокскаго гарнизона состоялось освященіе крѣпостныхъ верковъ, и Владивостокъ объявленъ крѣпостью. При громѣ орудій съ судовъ и батарей взвился императорскій штандартъ, замѣненный по окончаніи салюта кайзерфлагомъ. Городъ и суда иллюминированы флагами.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Томскъ: проводы и встрѣчи; актъ женской гимназій; открытіе переселенческой больнички.—Омскъ: народная читальня; драка.—Балаганскъ: передвижные кабаки; грабежи и убійства; землетрясеніе.—Якутскъ: кулачество; урожай; ярмарка; грязь; ученый ветеринарь.—Изъ Верхоленскаго округа: сплавъ; ярмарка; кулачество.

Томскъ, 14-го сентября. Начало сентября у насъ прошло въ непрерывныхъ встрѣчахъ и проводахъ разныхъ высокопоставленныхъ или извѣстныхъ чѣмъ-нибудь лицъ. Въ самомъ началѣ сентября возвратился изъ своего обозрѣнія губерній губернаторъ А. П. Булюбашъ, пробывъ нѣкоторое время въ Колыванскомъ заводѣ, чтобы подкрѣпить свое несомнѣнно крѣпкое здоровье. Встрѣтили и проводили иркутскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта А. Д. Горемыкина. Проводили бывшего губернскаго воинскаго начальника Ф. А. Нарскаго и встрѣтили прибывшаго занять его мѣсто бригаднаго командира генералъ-маіора Языкова. Проводили и д. ректора томскаго университета профес. Гезехуса. Проводили въ Иркутскъ ректоромъ иркутской семинаріи инспектора здѣшней семинаріи архимандрита Никодима. Нашъ преосвященный Исаакій ухвалъ для обозрѣнія епархіи въ маринскій округъ. Все эти проводы и встрѣчи сопровождался болѣе или менѣе искренними пожеланіями благъ другу другу, сожалѣніями о разставаніи и увѣреніями въ совершенномъ почтеніи и проч. Едва ли не болѣе искренностью и задушевностью отличались проводы многоважаемаго ректора нашего университета профессора Н. А. Гезехуса. Н. А. Гезехуеъ получилъ новое назначеніе проф. технологическаго института въ Петербургъ. Своимъ мягкимъ характеромъ, нелишеннымъ однако-же видной самостоятельности, деликатнымъ и сердечнымъ обращеніемъ со студентами, чуждый всякихъ не въ мѣру начальническихъ отношеній къ своимъ товарищамъ-профессорамъ, Николай Александровичъ снискалъ общее расположеніе студентовъ и профессоровъ. Вотъ почему на устроенномъ профессорами въ честь отъѣзжающаго ректора товарищескомъ обѣдѣ, который, впрочемъ, не почтилъ своимъ присутствіемъ г-нъ попечитель В. М. Флоринскій, говорились задушевные рѣчи гг. профессорами, и вотъ почему его проводы изъ Томска сопровождался искреннимъ сожалѣніемъ всѣхъ такъ или иначе знавшихъ Н. А. На мѣсто ректора, по слухамъ, будетъ назначенъ къ намъ какой-то казанскій профессоръ; пока-же обязанности ректора ни на кого не возложены.—На томъ-же пароходѣ, на которомъ отпавились гг. Гезехуеъ и Нарскій, ухвалъ и извѣстный изслѣдователь Сибири археологъ Аспелинъ со своимъ спутникомъ Снельманомъ. Говорятъ, что результатами своихъ изысканій проф. Аспелинъ очень доволенъ. Немного позже, именно 14-го сентября, на пароходѣ отбыли на время въ Россію редакторъ «Вост. Обозр.» Н. М. Ядринцевъ и пробывшій въ Восточной Сибири 2½ года для изслѣдованія ея въ геологическомъ отношеніи кандидатъ петербургскаго университета Я. А. Маеровъ. Недавно въ Томскъ пріѣхалъ начальникъ отряда чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири г. Ступишинъ,—онъ по слухамъ, займется обозрѣніемъ работъ чиновъ означеннаго отряда въ Томской губ., такъ какъ жизнь показала многіе недостатки современной организаціи этихъ работъ.

На происходившихъ недавно актахъ мужской и женской гимназій мнѣ случайно не удалось быть и потому ничего не могу сказать самостоятельнаго объ актовомъ рѣчи учителя гимназій г. Щепетова «о жизни и трудахъ путешественника Н. М. Пржевальскаго», но, по общимъ отзывамъ, она не отличалась какимъ-нибудь самостоятельнымъ взглядомъ на этого путешественника, и въ рѣчи даже вовсе не было критическаго отношенія къ трудамъ г. Пржевальскаго. Слѣдовательно рѣчь г. Щепетова не отличалась ничѣмъ отъ обычныхъ актовыхъ рѣчей, обыкновен-

но констатирующихъ только извѣстное явленіе и представляющихъ собой наскоро составленную компиляцію по первымъ попавшимъ подъ руки пособіямъ.—Занятія въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, недавно преобразованномъ въ шестиклассное, начнутся, говорятъ, только съ октября, такъ какъ затянулись слишкомъ долго съ перестройками и достройками зданія училища. Я какъ-то назвалъ въ корреспонденціи это училище богатымъ средствами, но теперь его денежныя обстоятельства могутъ переимѣниться: именно, когда духовенство хлопотало о преобразованіи этого училища изъ трехъкласснаго въ шестиклассное, то оно имѣло въ виду возможность открыть для поддержки епархіальнаго женскаго и духовнаго училищъ заводъ восковыхъ свѣчъ, что и было, по слухамъ, ему обѣщано, но теперь почему-то мѣстнымъ преосвященнымъ не разрѣшено открыть такового епархіальному духовенству. Если мнѣ удастся собрать матеріалы по вопросу объ устройствѣ здѣсь свѣчнаго завода епархіальнымъ духовенствомъ, то я не премину сообщать ихъ вамъ. Скажу теперь только, что едва-ли не самый обширный по производству здѣсь свѣчной заводъ—есть заводъ женскаго монастыря. Онъ доставляетъ по контрактамъ свѣчи, и, кажется, нынѣшній годъ несомнѣнно акуратно, даже для Якутской области и Иркутской губ. Затѣмъ богатые заводы г. Кузьмина, г. Михайлова и небольшой г. Пилясова.

Недавно здѣсь умеръ кафедральный протоіерей о. Дмитрій Емельяновъ. На мѣсто его полагаютъ пригласить лицо съ академическимъ образованіемъ, но подходящаго изъ мѣстнаго духовенства не имѣется.

Оттуда-же. 10-го сентября у насъ, въ баракахъ, состоялось скромное торжество открытія и освященія выстроенной на пожертвованіе г. Зимина переселенческой больнички. На освященіи присутствовали переселенческой чиновникъ г. Чарушинъ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ г. Шапошниковъ, весь небольшой медицинскій персоналъ новой больницы, состоящій изъ переселенческаго врача г. Пирускаго, фельдшера г. Золотарева и его помощницы по аптекѣ и уходу за больными, и нѣсколько десятковъ молящихся переселенцевъ. Среди нашихъ безобразныхъ барачныхъ помѣщеній, напоминающихъ собою скорѣе какіе-то грязные и холодные сараи, мало приспособленные, особенно осенью, даже и для временнаго жилья, новое, теплое и довольно красивое зданіе больнички г. Зимина производитъ самое отрадное впечатлѣніе. По размѣрамъ своимъ выстроенная больничка не велика и состоитъ всего изъ 4-хъ палатъ (2-хъ большихъ и 2-хъ малыхъ) съ общимъ числомъ 16—20 кроватей, (она-же и помѣщеніе для аптеки) и помѣщенія для фельдшера въ мезонинѣ зданія. Расположеніе палатъ очень удобно; для заразныхъ больныхъ имѣется особая небольшая палата съ отдѣльнымъ ходомъ. Отапливается больничка тремя печами, въ каждой палатѣ устроены вентиляторы, въ помѣщеніи фельдшера (въ мезонинѣ) имѣется небольшая аптечная плита и т. п. Палаты хорошо освѣщены большими окнами, потолки высоки, воздуху много, словомъ честь и слава г. Зимину за его прекрасную больничку, за его просвѣщенное вниманіе къ переселенческой нуждѣ! Чтобы полнѣе и достойнѣе оцѣнить все значеніе пожертвованія г. Зимина, мы должны обрисовать читателю то по истинѣ ужасное положеніе, въ которомъ находились до его больнички больные переселенцы. На этомъ мы и остановимся въ слѣдующій разъ, тогда-же кстади коснемся и состоянія нашихъ барачныхъ помѣщеній и вообще положенія переселенцевъ у насъ въ холодное осеннее время, а теперь пока закончимъ нашу коротенькую замѣтку горячимъ пожеланіемъ, чтобы достойный примѣръ г. Зимина въ уменьшеніи переселенческаго горя и нужды нашель достойныхъ себѣ подражателей. Думаемъ, что въ средѣ томскаго общества найдутся гуманные люди, которые придутъ на помощь начатому хорошему дѣлу и принесутъ свою лепту для его процвѣтанія и расширенія...

Кровати, мебель, посуда, бѣлье для больныхъ, масса разнаго рода приборовъ и медицинскихъ инструментовъ, которыхъ въ настоящее время не имѣется при бѣдной переселенческой аптечкѣ, все это ждетъ своихъ жертвователей и вызывается крайней необходимостью для правильнаго функціонированія выстроенной переселенческой больницы.

Николаичъ.

Омскъ, 4-го сентября. Вамъ уже извѣстно, что общество попеченія о начальномъ образованіи въ Омскѣ постановило нынѣшней осенью открыть народную читальню. Помѣщеніе давно найдено, книги выписаны отъ г. Макушина, пожертвовавшаго при этомъ для читальни нѣсколько журналовъ за старые годы. Съ нетерпѣніемъ ждемъ осуществленія добраго дѣла и твердо надѣемся, что его не затормозятъ жалкія и запоздалыя возраженія съ

личной подкладкою, все то еще высказываемыя однимъ изъ приверженцевъ стараго совѣта.—Въ только что наступившемъ учебномъ году послѣдовало значительное сокращеніе программъ чутли не по всемъ предметамъ, изучаемымъ въ кадетскихъ корпусахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ сибирскомъ. Такъ, изъ курса закона Божія въ корпусахъ не будетъ болѣе проходить исторія русской церкви, изъ курса словесности—исторія русской литературы; по исторіи, математикѣ, физикѣ, химіи и естествовѣдѣнію курсы также болѣе или менѣе значительно сокращены. Кромѣ того, преподавателямъ предоставлено право дѣлать по личному усмотрѣнію и другія сокращенія, сверхъ упомянутыхъ, указанныхъ военнымъ министромъ. Мы слышали, что изъ корпуса исключено, преимущественно за малоуспѣшность, около 50 человекъ учащихся. Цифра очень почтенная и невольно наводящая на размышленія.—Въ женской гимназіи не было нынче обычнаго торжественнаго акта. Новыхъ ученицъ принято множество, и нѣкоторые классы положительно переполнены, а параллельныхъ почему-то не открываютъ.—На дняхъ состоялось открытіе военно-окружнаго суда. Изъ другихъ фактовъ городской жизни, мелкихъ, но интересныхъ въ смыслѣ иллюстраціи нравовъ, отмѣчу крупное, ожесточенное побоище между завсегдатаями мокринскихъ кабаковъ. Дравшіеся буяны взялись—было даже за топоръ, но во время посѣвншій помощникъ пристава успѣлъ усмирить побоище, грозившее, пожалуй, смертоубійствомъ. Интересно, что тутъ же бывшій жандармъ наотрѣзъ отказался содѣйствовать успокоенію расхоловавшихся безобразниковъ. Другой скандалъ, болѣе мирнаго характера, это—ночное шествіе по городу двухъ подвыпившихъ воиновъ въ сопровожденіи оркестра, нанявшаго то похоронный маршъ, то веселыя серенады. Прошествіе это взбудоражило полгорода.

Только что получено извѣстіе о несчастіи съ пароходомъ «Сарапулецъ», шедшимъ изъ Омска въ Тюмень. Около Иевлевой произошла порча машины, и злосчастные пассажиры должны были цѣлые 27 часовъ ожидать другого парохода, вызваннаго изъ Тюмени. О ненадежности «Сарапульца» слышно было и раньше. Но наши пароходоуправляющіе не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на заявленія публики и имъ подобные факты—рѣшительно ни почему.—На дняхъ возвратился въ Омскъ спутникъ геодезиста Шмидта по путешествію въ пустыню Беднадала г. Степановъ. Результаты экспедиціи пока еще не извѣстны.

Балаганскъ, 19-го сентября. До сихъ поръ намъ приходилось слышать о передвижныхъ школахъ, бібліотекахъ и т. п., но о возможности возникновенія передвижныхъ кабаковъ и въ голову не приходило, а между тѣмъ, это—фактъ, и фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Инициатива изобрѣтенія и организаціи ихъ принадлежитъ нашимъ мѣщанамъ, чуть не половина которыхъ только тѣмъ и кормится, только этимъ и перебивается «въ минуту жизни трудную». Возникли они при слѣдующихъ условіяхъ: мѣщане наши—по профессіи хлѣбопашцы и земельнаго надѣла, конечно, не имѣютъ; въ силу этого-то обстоятельства, нѣкоторые изъ нихъ арендуютъ казенно-оброчную статью, извѣстную подъ названіемъ «балаганской». Почва ея представляетъ изъ себя сплошные пески и не отличается особеннымъ плодородіемъ: произрастаетъ лишь рожь, для пшеницы-же и овсовъ неудобна. Если при этомъ принять во вниманіе неурожай послѣднихъ лѣтъ и недостатокъ оброчной земли для всего населенія, экономическое положеніе его будетъ понятно. Что касается постороннихъ заработковъ, то ихъ, по не сложности городской жизни, еще не существуетъ; идти-же въ работники,—значитъ, отказаться отъ семьи, да и не завидная это доля. Подъ давленіемъ этихъ-то причинъ мѣщане и ухватились за передвижные кабаки. Махинація дѣла очень несложна. Извѣстно, что въ предѣлахъ инородческой осѣдлости торговля спиртными напитками воспрещена закономъ, а между тѣмъ, инородцы (буряты) къ кабаку питаютъ неодолимые симпатіи, интенсивность которыхъ находится въ прямо-пропорціональномъ отношеніи отъ улуса до ближайшаго «заведенія» въ русскомъ селеніи. Подмѣтивъ эту струнку въ бурятахъ, мѣщане и начинаютъ по мѣрѣ силъ эксплуатировать ихъ. Закупивъ ведра 2—3 водки и разбавивъ ее водой на столько, чтобы она не теряла одуряющаго свойства и запаха, обыватель отправляется въ намѣченный улусъ, остававшись у знакомаго, гдѣ и начинается угощеніе: пьютъ послѣдовательно шкаликами, косушками и бутылками. Если ведро водки стоитъ въ складѣ 6 руб., сходить здѣсь за 10, если 8—тоже за 10, хотя это—въ сущности, все равно: шестирублевая водка разбавляется штофомъ воды, а восьмирублевая—четвертью и больше. При недостаткѣ денегъ, допускается мѣна водки на хлѣбъ, считаемая «передвижниками» даже болѣе выгодной: обычаемъ, напр., уста-

новлено давать за пудъ ржи (1 р. 10 к.) 1½ бутылки разбавленной водки (60 к.). Ясно,—занятіе хлѣбное! Продалась водка въ одномъ улусѣ—хорошо, не продавалась—«передвижникъ» идетъ въ другой. Обыкновенно такіе наѣзды пріурочиваются къ определенному случаю: къ тайлаганамъ, къ брызгамъ, къ сугланамъ, ко времени выдачи хлѣба изъ общественнаго магазина и т. п., а иногда пьютъ и безъ случая. Торговъ въ рѣдкихъ случаяхъ производится въ кредитъ, такъ какъ буряты, зная незаконность «коммерціи», отказываются отъ платежей. Случается, что водку отнимутъ силой и разопьютъ, тогда и жаловаться нельзя, да и не на кого. Торговля эта носитъ характеръ отхожаго промысла, побочнаго занятія при хозяйствѣ; занимаются ей одинаково и мужчины, и женщины. Нѣкоторые ѣздятъ разъ въ недѣлю, другіе 2—3 раза, треть—постоянно въ разѣздахъ. Помимо наѣзжихъ кабатчиковъ, въ каждой инородческой управѣ проживаетъ нѣсколько шинкарей, постоянно и открыто занимающихся безпатентной торговлей. Это знаетъ, конечно, и акцизное и мѣстное начальство, но смотритъ сквозь пальцы. Часто мѣстное начальство само предупреждаетъ о каждомъ пріѣздѣ акцизнаго и получаетъ за услугу вознагражденіе водкой и деньгами. Что касается складчиковъ, то торговля ихъ, ютящаяся на границахъ инородческихъ поселеній (дѣлается это въ обходъ закона), рассчитана на того-же потребителя, около котораго такъ успѣшно поработаютъ мѣщане. Въ складахъ торгуютъ и шкаликами, и косушками, какъ въ обыкновенныхъ кабакахъ, такъ-же подбавляютъ воды и платятъ дань, кому слѣдуетъ. Каждый складъ до половины нынѣшняго года на умилоствленіе отчислялъ по 250 руб., вручая ихъ чрезъ одного мѣстнаго коммерсанта подъ видомъ займа. Брать и давать по мѣстнымъ нравамъ считается не предосудительнымъ, особенно въ отношеніи кабатчиковъ: «это дѣло безвинное», сострилъ одинъ обыватель по этому случаю. Первенствующая роль по части насажденія кабацкой цивилизаціи среди инородцевъ принадлежитъ полякамъ, ссыльнымъ 63 года; при своей сравнительной интеллигентности они очень удачно плетутъ мерехки, наживая въ нѣсколько лѣтъ кругленькіе капиталы. Честь имъ и хвала! Инородца разоряютъ торгаша, скупщики хлѣба, спаиваютъ кабатчики. Все это дѣлается самымъ безцеремоннымъ, безобразнымъ образомъ. Ужели-же до этого нѣтъ никому никакого дѣла? ужели это такъ и должно быть?

Въ с. Зиминскомъ неизвѣстными злоумышленниками 1-го сентября ограблена Троицкая церковь, причѣмъ убитъ трапезникъ Евграфъ Антоновъ. Производится слѣдствіе и задержаны по подозрѣнію поселенцы: Токаревъ, Лопуховъ и Ромшуловъ. Похищенное пока не приведено въ извѣстность.

17-го сентября въ Балаганскѣ было два подземныхъ толчка: первый въ 11 ч. 55 м., второй въ 12 ч. 42 м. дня. Продолжительность землетрясенія не превышала нѣсколькихъ секундъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по колебанію зданій, мебели и посуды его легко было замѣтить.

Якутскъ, 26-го августа. Урожай хлѣба, овощей и травъ у насъ въ нынѣшнее лѣто настолько удовлетворителенъ, что лучшаго и желать нельзя и въ этомъ отношеніи въ ряду прежнихъ годовъ настоящій занимаетъ самое выдающееся мѣсто. Почти весь июнь шли дожди, прекратившіеся только въ началѣ іюля; благодаря имъ, хлѣба поднялись въ ростъ человекъ. Наступившіе затѣмъ ясные и жаркіе дни дали возможность наливаться и зрѣть хлѣбу, такъ что уже съ 20-хъ чиселъ іюля во многихъ мѣстахъ начали жать его, особенно ячень. Утромъ 23-го ч. съ сѣвера налетѣла туча и пошелъ снѣгъ, къ счастью не принесшій никакого вреда хлѣбамъ. Были и морозы, но и они также не произвели гибельнаго дѣйствія на доспѣвшій уже хлѣбъ. Уборкѣ хлѣба мѣшали только дожди, не много повалившіе его. Полагаютъ, что урожай хлѣба во многихъ мѣстахъ достигаетъ самъ 20,—въ нашемъ краѣ урожай очень значительный. Все это очень радуетъ насъ, истомившихся посѣвъ неурожайныхъ 85, 86 и 87 гг. Недавно только кузаки, которые предпочли-бы неурожай. Одинъ изъ нихъ въ прошломъ году на баракахъ купилъ себѣ хлѣба до 5 тыс. пудовъ, рассчитывая «заработать» хорошую денгу. Между тѣмъ, хлѣбъ, вслѣдствіе бывшаго въ 1888 г. удовлетворительнаго урожая, сталъ понижаться въ цѣнѣ и съ 3 р. дошелъ до 1 р. 60 к. за пудъ. И вотъ купецъ сидитъ теперь, пригорюнившись, въ своей лавкѣ, выжидаетъ у моря погоды, и на другихъ товарахъ старается навертатъ потерянное. Истекшая ярмарка, на которую всякій надѣялся, располагая запасами необходимымъ за дешевую цѣну, оказалась положительно никуда негодной, съ одной стороны—вслѣдствіе отсуствія многихъ товаровъ, съ другой—по дороговизнѣ того, что привезено было на ярмарку. То и другое объясняется отличной торговлей по Ленѣ, гдѣ одни купцы окон-

чательно расторгались, а другіе пришли въ Якутскъ съ самымъ незначительнымъ количествомъ товаровъ. Пользуясь этимъ, разные М., К. и др. запрашиваютъ самыя невѣроятныя цѣны за товары на ярмаркѣ. Мыло, напр., простое съ 6 р. 50 к. за пудъ поднялось до 15 р. и проч.

Вновь прибывшій губернаторъ посѣтилъ, въ числѣ другихъ учреждений, и городскую больницу и нашелъ, говорятъ, много безпорядковъ въ ней; къ его приѣзду ее не позаботились даже вымыть и вычистить. Особенно плачевнымъ своимъ состояніемъ обращаетъ на себя вниманіе кухня, приходящая въ совершенное разрушеніе. Говорятъ, на постройку новой кухни уже давненько было ассигновано 3 т. р., но какая постигла ихъ судьба, аллахъ вѣдаетъ.

На чистоту и порядокъ улицъ продолжаютъ у насъ смотрѣть тѣ, кому это вѣдать надлежитъ, съ высоты своего величія, не унижающагося до такихъ мелочей. Дожди образуютъ такіа лужи, что, не рискуя завязнуть, нельзя проѣхать по улицамъ. О благо-раствореніи воздуха нечего и говорить. Позади самой полиціи находится дворъ, представляющій изъ себя положительно болото, мимо котораго, не заткнувши крѣпко-крѣпко носа, нѣтъ возможности пройти.

Сообщу слѣдующій любопытный фактъ, свидѣтельствующій о самолюбіи нашихъ ученыхъ практиковъ. Къ мѣстному ветеринару приводитъ одинъ якутъ больного коня, прося его вылечить. Тотъ, посмотрѣвши на лошадь, сказала ему: вылечить нельзя, убей и брось въ рѣку. Жалко стало якуту коня и онъ, по чьему-то совѣту, обратился за помощью къ простому коновалу, который и вылечилъ лошадь въ 3 дня. И что-же? Оскорбленный этимъ, нашъ ученый ветеринаръ подалъ на коновала жалобу съ просьбою о воспрепятствіи ему лечить (вылечивать?) скотъ.

Изъ Верхоленскаго округа. Ленскій сплавъ въ нынѣшнемъ году, не смотря на дурное начало, маловодье, былъ весьма хорошъ. Благодаря своевременнымъ дождямъ, все лѣто вода въ Ленѣ стояла высоко и второй сплавъ потому начался не съ конца августа, какъ почти всегда бываетъ, а съ начала и въ сентябрѣ общается быть третій сплавъ. Сплавщики-подрядчики, значить, туго набьютъ свои карманы. Да и ярмажане ленскіе нынѣ не въ убыткѣ. Требования на товары, въ особенности на мануфактурные, были на низовьи такъ велики, что въ Олекмѣ все мелкіе торговцы расторгались окончательно, даже и крупныя могли-бы значительно распродаться, но слишкомъ задорожились въ чайницѣ, что въ Якутскѣ можно будетъ торговать еще съ большими выгодами. Только хлѣбные вольные торговцы не хвалятъ нынѣшній сплавъ: на низовьи продажная на хлѣбъ цѣна упала почти до покупной.—Вотъ уже другой годъ какъ Лены все больше и больше посѣщаютъ евреи. И на ярмаркахъ, и на хлѣбныхъ рынкахъ и даже на сплаву евреи появились во множествѣ. Все это, повидимому, новички въ здѣшнемъ краю: не рѣдко въ своихъ характерныхъ костюмахъ, длинныхъ сюртукахъ, они все выспрашиваютъ, ко всему прислушиваются, знакомятся съ обществомъ... Отлично мы знаемъ, что имъ надо отъ насъ; но мы, заурядные жители деревни, рады пришлецамъ самымъ нелицемѣрнымъ образомъ. Мочи намъ нѣтъ отъ доморощенного кулака,—такъ крѣпко забралъ онъ насъ въ свои цапалы, что что хочешь, то съ нами и дѣлаетъ... И радуемся-то мы не тому собственно, что евреи будутъ конкурировать съ нашими кулаками,—куда! сильнѣе кулака звѣря нѣтъ!—а хоть побѣсятъ-то ихъ, что, можетъ, крайностей-то въ ихъ алчности не будетъ и зато большое спасибо скажемъ... А крайности у насъ бываютъ, напр., вотъ какія: по одному изъ притоковъ Лены крестьяне сплавливали барки для грузоотправителей. На этомъ-же притоку одинъ изъ «кормильцевъ» здѣшнихъ построилъ мельницу и для того, чтобъ воды въ мельницѣ было больше, онъ вздумалъ загородить весь притокъ плотиною, полагая, что для крестьянъ нужна будетъ вода только въ половодье, а тогда достаточно съ нихъ и той воды, что пойдетъ сверхъ плотины... Приговоръ на такую затѣю и не рады, да давали, конечно, безпрепятственно. Загородилъ... Въ большія вѣсныя воды дѣло шло еще дѣйствительно сносно: шаркнетъ барка дномъ о плотину и идетъ дальше. Въ нынѣшнюю-же малую воду было не такъ: шаркнула барка и стала, загородивъ собою ходъ и остальнымъ баркамъ!.. Уже не говоря о судохозяевахъ, которымъ настоятельно нужно было грузиться и плыть, крестьянамъ-строителямъ барокъ, артели которыхъ въ совокупности составляютъ цѣлыя деревни, грозило положительное разореніе! Кромѣ всякихъ денежныхъ неустоекъ, въ полѣ стояла горячая посѣвная пора, а крестьяне цѣлой толпой ходятъ изъ деревни въ деревню то къ кормильцу—«батюшка, помоги!», то къ судохозяевамъ: «повремените!»... Судохозяева

выслали было около сотни рабочихъ, но барку сдвинуть они не могли и плотину ломать, разумеется, тоже не могли... Да ужъ прибыла вода и выручила несчастныхъ!.. А качугскіе ужасы! И здѣсь суть дѣла въ алчности и безудержной власти кулацкой. Чтобъ сберечь 400—500 руб., потребныхъ на улучшеніе перевозочныхъ средствъ, содержатели перевоза (волостной писарь и винный складчикъ) нашли возможнымъ довольствоваться ветхимъ плашкоутомъ и мальчишками перевозчиками, допустившими переполненіе плашкоута и вмѣшательство въ дѣло переправы постороннихъ лицъ. Вотъ собственно почему были принесены въ жертву около ста жизней человѣческихъ!..

Дворецъ Кеннанъ на Гусиномъ озерѣ.

(The Century Illustrated Monthly Magazine, March 1889).

Въ одинъ свѣтлый осенній день Кеннанъ и Фростъ выѣхали изъ Иркутска на перекладной, о которой Кеннанъ отзывается, что «нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не существуетъ болѣе раздражающаго, болѣе колотящаго тѣло и разбивающаго голову способа передвиженія». Съ Листвничной уже оканчивается цивилизованный способъ сна (a civilised bid), и путешественники начали спать, не раздвываясь. Съ Бойрской начались обычные мученія путешественниковъ по этой части Сибири: грязныя, тѣсныя и холодныя станціи, отсутствіе лошадей, но за то страшное обиліе клоповъ и блохъ, тревожный сонъ ночью, поминутно прерываемый появленіемъ пробѣгающихъ и почтъ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ дорожныхъ неудобствъ и мелкихъ неприятностей долина Селенги между Верхнеудинскомъ и Ильинскимъ не показалась путешественникамъ столь прекрасной, какова она въ дѣйствительности. Изъ Селенгинска до Гусинаго озера, мѣстопробыванія хамба-ламы, путешественниковъ сопровождалъ нѣкто Хинувевъ-Мунко, бурятъ, нѣчто въ родѣ урядника (chief of police); этотъ представитель администраціи, большой любитель водки, «съумасшедшихъ капель», по его выраженію, очень комично старался показать нашимъ путешественникамъ свою власть надъ встрѣчными бурятами. Приблизившись къ монастырю, Хинувевъ выкупался въ озерѣ, сталъ трезвъ и серьезенъ и началъ убѣдительно просить путешественниковъ относиться къ старшему ламѣ съ должнымъ почтеніемъ. Передъ монастыремъ Хинувевъ спросилъ, какъ ихъ называть по чину, что для нихъ равнялось вопросу: «какъ васъ гальванизировать?» или «какъ васъ электризовать?» (How are you electrified?). Наконецъ кое-какъ объяснились. Хинувевъ былъ окончательно пораженъ, когда узналъ, что иностранцы не имѣли ни чиновъ, ни титуловъ, не состояли на службѣ, не были богаты и путешествовали для собственного удовольствія: какъ представить великому ламѣ такихъ ничтожныхъ персонъ? «Ну, говорите, что хотите, а только я переведу великому ламѣ, что вы высокіе чиновники, депутаты, если не посланники великаго американскаго государства», рѣшилъ Хинувевъ. По мѣрѣ приближенія къ монастырю, Хинувевъ становился все серьезнѣе и почтительнѣе къ двумъ посланникамъ великаго американскаго государства. Со всеми признаками глубокаго уваженія онъ высадилъ и ввелъ ихъ въ жилище великаго ламы. Приемная зала, довольно обширная комната, была украшена коврами сибирской работы и низкими диванами, покрытыми шелковой матеріей; въ залѣ находилось нѣсколько столовъ и стульевъ. На стѣнахъ висѣли изображенія буддійскихъ святыхъ, виды буддійскихъ монастырей, яркія хромофотографіи государей Александра II и Александра III и фотографія императора Вильгельма. Въ присутствованіи здѣсь ламы говорили такъ тихо, какъ будто отъ каждаго громкаго слова могло произойти какое-нибудь великое несчастіе. Послѣ получасоваго ожиданія появился великій лама, котораго наши путешественники привѣтствовали самымъ почтительнымъ образомъ. Описавъ причудливый костюмъ великаго ламы, Кеннанъ прибавляетъ: «общее впечатлѣніе отъ желтой мантіи и шляпы, темно-синихъ отворотовъ, краснаго шарфа и фіолетовой сумки было необыкновенно блестяще и поразительно». Самъ хамба-лама, сѣвернаго монгольскаго типа лица, казался человѣкомъ съ нѣкоторымъ воспитаніемъ и со знаніемъ свѣта. Хинувевъ рассказалъ блестяще вымышленную исторію о путешественникахъ. Послѣ чая, сервированнаго по-русски, хамба-лама сказалъ, что онъ прикажетъ совершить богослуженіе въ благодарность богамъ за то, что они удостоили его лицезрѣть столь почтенныхъ особъ; при этомъ онъ извинился, что самъ онъ, по случаю своей недавней болѣзни, не можетъ его совершать. Внутреннія украшенія храма произвели на Кеннана большое впечатлѣніе: они были богаты и разнообразны по цвѣту и формѣ. «Зрѣлище при началѣ богослуженія, говоритъ онъ, было гораздо

болѣе оригинально и поразительно (impressive), чѣмъ я ожидалъ. Какой-то особенный мракъ храма, высокія желтыя сѣдалища главныхъ духовныхъ лицъ, богатство и обиліе украшеній, колосальные барабаны, гигантскія трубы, темная толпа учениковъ и послушниковъ (acolytes) въ черныхъ одеждахъ на одномъ концѣ храма, двѣ блестящія линіи оранжевыхъ и малиновыхъ ламъ на другомъ, дополнявшая картину оригинальная и грубая пышность,—превосходили все въ этомъ родѣ, что я когда-либо видѣлъ». Молебствіе сопровождалось музыкой, закончившейся такимъ оркестровымъ чагівагі, отъ котораго стѣны Иерихона свободно могли-бы упасть и безъ сверхъестественнаго вмѣшательства. Затѣмъ путешественники осматривали кумирню, множество бурхановъ, бібліотеку китайскихъ и монгольскихъ книгъ, которыя съ перваго раза очень трудно принять за книги: «это были прямоугольные листы тонкой китайской бумаги 12 или 14 дюймовъ въ длину и около 4 въ ширину, вложенные вмѣстѣ между двумя тонкими дощечками изъ дерева или картона и обвязанные накрестъ простыми шелковыми шнурками или полосками ярко-окрашеннаго полотна. Эти книги немного напоминали широкія, хорошо уложенныя связки билетовъ, перевязанныя шнурками изъ яркихъ лентъ». Изъ прочихъ достопримѣчательностей путешественники видѣли бѣлаго слона, который «былъ искусно исполненъ изъ твердаго дерева какимъ-нибудь монгольскимъ или бурятскимъ ламой, выкрашенъ затѣмъ въ бѣлый цвѣтъ, облеченъ въ соответствующія украшенія и поставленъ на 4 невысокія колеса». Вслѣдъ затѣмъ путешественниковъ пригласили видѣть «танецъ бурхановъ»—ламъ, надѣвшихъ костюмы и маски разныхъ монгольскихъ божествъ. Костюмы ихъ были очень сложны и богаты: «малиновый, ярко-красный, синий и оранжевый шелкъ, сатинъ различныхъ цвѣтовъ, яркоокрашенные шнурки, кисточки и бахромки, колесообразныя серебряныя брошки, старательно украшенныя фестонами изъ бѣлыхъ бисерныхъ нитей, безконечно-разнообразныя золотыя и серебряныя украшенія, которыя искрились и сіяли на солнцѣ когда танцующіе дѣлали пируэты и скачки взадъ и впередъ въ тактъ подъ мѣрные удары цимбалъ и большихъ барабановъ». Во время обѣда выяснилось за разговоромъ, что великій лама не зналъ о существованіи Америки и не имѣлъ никакого понятія о шарообразности земли. Астрономическій разговоръ о шародвижности земли, повидимому, убѣдилъ хамба-ламу. При этомъ Кеннанъ вспомнилъ, что въ 1828 г. путешественникъ Эрманъ имѣлъ подобный-же разговоръ съ тогдашнимъ ламой, такъ что нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и еще черезъ 60 лѣтъ на Гусиномъ озерѣ будутъ вестись подобныя-же пренія. Въ 5 ч. по полудни путешественники оставили гостепріимную обитель хамба-ламы.

II. Г.

Простодушный Сосипатръ.

(Изъ осеннихъ разсказовъ).

Когда говорили о немъ, что онъ пасъ свиней, Сосипатръ всегда упорно отрицалъ это; иногда въ добрую минуту Сосипатръ, добродушно улыбаясь во весь ротъ, откровенно признавался, что дѣйствительно въ дѣтствѣ онъ пасъ телятъ на берегахъ рѣчки Куды, но это было такъ давно, что пора-бы перестать говорить о томъ. Отецъ Сосипатра тогда занимался извозомъ и по нѣсколькимъ мѣсяцамъ не жилъ въ родной деревнѣ; Сосипатръ былъ толстый, краснощекій мальчонка и служилъ обществу въ качествѣ подпаска. Если онъ запаздывалъ во время пригонять телятъ въ деревню, его таскали за вихры; старая солдатка Акулина пыталась даже разъ выпороть балованнаго пастушенка, но пастушонокъ ловко извернулся, размахнулся длиннымъ кнутомъ и подбилъ Акулиныя глаза. Поднялся страшный ревъ и крикъ. Подпаска бросились ловить, но онъ улетнулъ въ лѣсъ какъ заяцъ, котораго травятъ. Неизвѣстно чѣмъ кончилась-бы эта исторія, если-бъ отецъ не вернулся въ этотъ день въ деревню. Отецъ выкупилъ сына; онъ угостилъ общество ведромъ оглоблинской водки, приправленной растворомъ мѣднаго купороса, и заплатилъ Акулиныя трешницу за подбитыя глаза; сыну-же хотѣлъ задать порку, но на другой день, когда ребяташки выволокли изъ лѣса Сосипатра и отецъ увидѣлъ своего мальчонку, суровое крестьянское сердце смягчилось и онъ окрикнулъ только: у! пострѣленокъ! Односельчане узнали вскорѣ, что отецъ Сосипатра вернулся съ извоза съ деньгами; дѣйствительно, вскорѣ старая, покосившаяся изба была забита и онъ, забравъ сына, уѣхалъ въ городъ.

Они выѣхали изъ деревни въ новой кованой телѣгѣ, на гнѣдомъ меринѣ, украшенномъ томскими бубенцами; новая, окованная мѣд-

ными бляшками, сбруя и широкая росписная дуга—удивляли деревенскихъ знатоковъ. Разбогатѣлъ видно, въ купцы записаться хочеть, говорили односельчане.

Прошло лѣтъ тридцать, тридцать пять. На одной изъ видныхъ улицъ города красовался большой каменный домъ, съ просторнымъ дворомъ, установленнымъ всякаго рода амбарами и службами,—неуклюжими каменными постройками, на подобіе казематовъ, или клѣтокъ въ звѣриницѣ, обнесенныхъ высокою каменною стѣною. Старикъ давно уже умеръ, передавъ дѣла вновь возникшей фирмы своему сыну. Тогда Сосипатра стали величать уже Сосипатромъ Гавриловичемъ. Онъ водилъ дружбу съ большими тузами, но истинныхъ друзей у него было только два: одинъ другъ его дѣтства Кузьма Загуляевъ, съ которымъ онъ вмѣстѣ разматывалъ мадеру, вскорѣ по переѣздѣ въ городъ отца; другой—старикъ Топтыгинъ, съ которымъ они какъ-то вмѣстѣ охотились на медвѣдя въ Витимской тайгѣ и съ тѣхъ поръ стали неразлучными друзьями. Часто они пировали втроемъ; Сосипатръ добродушный и веселый безъ умолку болталъ тогда, рассказывая о своихъ дѣлахъ; онъ пилъ много, но пилъ весело, приправляя шуткой каждый глотокъ вина, каждую рюмку водки; Кузьма Загуляевъ мрачный, задумчивый—молча тянулъ стаканъ за стаканомъ, обдумывая въ это время свои сложныя, хитрыя и рискованныя коммерческія операціи. Вѣроятно, вслѣдствіе такого мрачнаго вида, кто-то въ шутку называлъ однажды Загуляева демонической натурой; ему польстило это, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ услышалъ на нижегородской ярмаркѣ одну арфистку, которая пѣла арію изъ оперы «Фра-дьяволо», онъ самъ сталъ называть себя этимъ именемъ. Загуляевъ до того свыкъся съ мыслью, что онъ демонъ, что иногда, заканчивая дѣловые разговоры и желая окончательно сразить неподдающагося противника, поднималъ руку и мрачно говорилъ: «Хорошо-же, я вамъ припомню это! Недаромъ меня зовутъ Фра-Дьяволо!» Съ арфисткой, которая пѣла на нижегородской ярмаркѣ понравившуюся ему арію, Загуляевъ прогулялъ трое сутокъ и пропилъ всѣ деньги, данныя ему хозяиномъ—онъ былъ тогда еще приказчикомъ—для покупки матеріаловъ, изъ которыхъ изготовляютъ сибирскую мадеру. Топтыгинъ обыкновенно полулежалъ на диванѣ, нервно покручивая усы. Пирушка часто кончалась пѣніемъ. Сосипатръ пѣлъ деревенскія пѣсни. Увы! сибирская деревенская пѣсня полна разгула, сложилась изъ выражений грубыхъ и сильныхъ; въ ней нѣтъ поэзіи; часто она просто лишенная смысла наборъ словъ; но Сосипатръ увлекался этой пѣсней; къ тому-же онъ примѣшивалъ къ пѣснѣ старинныя раскольничьи духовные стихи. Иногда онъ принимался тянуть пѣсни кудинскихъ пастуховъ: отъ нихъ вѣяло просторомъ степи, роскошью луговъ и полей; сюда-же входили монотонные бурятскіе мотивы. Сосипатръ съ бутылкою въ рукахъ выходилъ на середину комнаты и, плавно покачивая своимъ тучнымъ туловищемъ, медленно перебиралъ въ тактъ ногами и мурлыкалъ:

Брала, брала ягодку
Уланъ загану,
Наколола ноженьку
На нахой траву.

Топтыгинъ тянулъ старческимъ, немного хриплымъ, но все еще сильнымъ баскомъ; его пѣсня носила какой-то странный, мрачный колоритъ; въ ней говорилось о дремучей тайгѣ, о дикихъ хребтахъ и широкой рѣкѣ. Въ одной изъ пѣсенъ разсказъ велся о добромъ молодцѣ, который сидитъ на камнѣ, точитъ ножъ и ждетъ. Скоро пройдутъ той дорогой золотые работнички; молодецъ попробуетъ сначала ножомъ, а потомъ и пистолетомъ; кого не возьметъ желѣзо, того возьметъ свинецъ. Прошелъ одинъ работничекъ, не успѣвъ оглянуться, какъ добрый молодецъ всадилъ желѣзный ножъ, якутскій ножъ въ бѣлую грудь. Возмолился работничекъ: ты возьми, злодѣй, мое золото, оберни мои кровны денечки, а пойдешь въ Иркутскъ, ты не кланяйся золотымъ церквамъ, храмамъ божіимъ, поклонись ты моему полюбовницѣ! Умирая, работничекъ говорилъ убійцѣ: «не ты, злодѣй, виноватъ въ моей смерти гибели; виновата моя полюбовница; для нея пошелъ я во дремучій лѣсъ, въ прокляту тайгу, добывать себѣ песокъ-золото». Топтыгинская пѣсня трогала Сосипатра; крупныя слезы текли по жирному лицу Сосыки, его грудь тяжело вздыхала и онъ твердилъ только: охъ грѣхи, грѣхи. Загуляевъ отъ этой пѣсни приходилъ въ какое-то восторженное состояніе: онъ вспоминалъ тогда свою нижегородскую арфистку и, подра-

жая ей, затыгивалъ чистымъ баритономъ: Что затуманилась зоренька ясная.

Такія пирушки устраивались, однако, не часто, особенно пока была жива жена Сосипатра. Женился онъ тоже какъ-то случайно и взбалмошно, во время одной изъ своихъ поѣздокъ на нижегородскую ярмарку.

Женись, Соська, сказалъ ему отецъ, я тебѣ невѣсту нашель,—и Соська женился. Невѣста была тщедушная корявая дѣвица изъ богатой раскольниковъ семьи, которую никакъ не могли сбыть на мѣстѣ за своихъ—раскольниковъ молодежь любить красивыхъ дѣвушекъ. Побился, побился съ ней отецъ и рѣшилъ выдать за сибиряка на ярмаркѣ. Пиръ по случаю свадьбы задали на славу; наняли цѣлый пароходъ и на немъ веселились всю ночь; пароходъ медленно двигался по широкому простору Волги, весь разукрашенный огнями; музыка гремѣла, слышались пѣсни, взлетали ракеты и ярко пылали бенгальскіе огни. Съ виду хотя робкая и тщедушная, жена, однако, держала Сосипатра въ рукахъ и не давала ему волю. Но это продолжалось не долго; лѣтъ черезъ пять послѣ свадьбы, Соська остался вдовцомъ; сначала грустилъ сильно—неизвѣстно, впрочемъ, по какой причинѣ, часто пилъ и кутилъ, но мало-по-малу остепенился, занятый постоянно новыми планами коммерческихъ оборотовъ.

Собственно говоря, никто не могъ сказать опредѣленно, какого рода торговыми дѣлами занимался Сосипатръ. Тѣ, которыя онъ велъ передъ глазами всѣхъ, приносили Сосипатру только явный убытокъ. Онъ строилъ мосты, воздвигалъ казенныя зданія, дѣлалъ поставки въ сухарное вѣдомство. Сосипатра часто съ недоумѣніемъ спрашивали, зачѣмъ онъ беретъ подряды на постройки.

— Родитель нашъ занимался этимъ дѣломъ, оно и намъ сподручнѣе, отвѣчалъ въ такихъ случаяхъ Сосипатръ.

— Да вѣдь убытокъ вы постоянно несете? приставали къ нему.

— На нашъ вѣкъ капиталу хватить, былъ отвѣтъ. А вамъ зачѣмъ чужіе убытки считать, прибавлялъ онъ сердито.

Многіе думали, что Сосипатръ просто глупъ и лѣнивъ. На самомъ дѣлѣ хитрый мужикъ отлично сознавалъ всю выгоду заниматься мелкими казенными подрядами. Если иногда и понесетъ маленькій убытокъ, выроетъ гдѣ-нибудь сверхъ смѣты колодезь для ученыхъ цѣлей, придѣлаетъ на свой счетъ лишнее крыльцо—за то онъ въ дружбѣ съ большими господами, за то онъ въ чести; Сосипатра встрѣчаютъ съ ласковой улыбкой, ему тепло пожимаютъ руку, треплютъ по плечу. Правда, мосты, которые строилъ Сосипатръ, часто проваливались, въ зданіяхъ, которыя онъ ремонтировалъ, было сыро какъ въ погребѣ, за это бывала гонка Сосипатру, но въ концѣ концовъ вина сваливалась на архитектора, который не досмотрѣлъ, а Сосипатру—такому непрактичному, добродушному—все прощалось. Свою непрактичность Сосипатръ умѣлъ показать такъ, что она всѣмъ въ глаза бросалась. Строить, напримѣръ, казенное зданіе; цѣлую недѣлю возятъ съ пристани лѣсъ для постройки. Оказывается затѣмъ, что бревна выбрали на цѣлый вершокъ тоньше, чѣмъ слѣдуетъ по смѣтѣ. Сосипатръ самъ ѣдетъ на постройку, велитъ назадъ свезти бревна и горько жалуется на убытокъ. Въ другой разъ прѣзжаетъ на постройку, уже почти оконченную; видитъ лежитъ кучка извести и гипса, ставшихъ теперь ненужными. Поднялъ крикъ: не берегутъ хозяйское добро. Свезти сейчасъ-же назадъ и продать. За эту дрянъ выручили восемь рублей. Сосипатръ просіялъ, послалъ за шампанскимъ и тутъ-же угостилъ архитектора, приговаривая:

— Вотъ что значитъ самому-то поглядѣть! Вездѣ нуженъ хозяйскій глазъ. Пропало-бы даромъ добро...

Архитекторъ смѣется и по всему городу рассказываетъ о глупости Сосипатра Гавриловича.

— И для чего онъ только эти подряды беретъ, вторятъ архитектору.

Лишь одинъ Топтыгинъ качаетъ головою и говоритъ: Ахъ и шельма-же этотъ Соська.

Подряды обыкновенно удачно сходили съ рукъ, въ особенности если въ дѣло не замѣшивались дамы. За то въ этомъ случаѣ Сосипатру доставалось иногда изрядно: на него кричали, топали ногами и грозили спустить съ лѣстницы. Сосипатръ стоялъ сконфуженный и оправдывался, ухмыляясь. Но дамское сердце отходчиво—потерпѣвъ, когда сердятся, за то потомъ можно и попросить ходатайства при удобномъ случаѣ.

Разъ Сосипатръ совѣмъ удивилъ своею наивностью. Приходить, просить доложить о себѣ, кланяется.

— Защитите! Силь нѣтъ терпѣть больше!

— Что съ вами, Сосипатръ Гавриловичъ, въ чемъ слѣдуетъ всегда можно вамъ съ удовольствіемъ помочь.

— Помогите, просить опять Сосипатръ,—если не поможете, я процессъ съ ними начну, судиться буду.

— Позвольте, какой процессъ, разъясните все лучше, Сосипатръ Гавриловичъ, спрашиваютъ его.

— Да сухарное вѣдомство, отвѣчаетъ Сосипатръ. Сколько поставокъ имъ сдѣлалъ, а денегъ все получить не могу. Остается только одно—судиться, если не защитите.

— Сколько же должны вамъ, Сосипатръ Гавриловичъ?

— Сколько? спрашиваетъ вдругъ озадаченный Сосипатръ. Сколько, да я и самъ не знаю, сколько мнѣ слѣдуетъ получить, ничего не знаю,—судиться видно придется.

— Какъ не знаете? Да кто-жъ у васъ дѣлами занимается, если вы не знаете? Да вы не спѣшите, подайте заявленіе, можетъ быть разберемъ въ чемъ дѣло? успокаиваютъ Сосипатръ.

— Вѣкъ не забуду вашей милости, отвѣчаетъ послѣдній со слезами на глазахъ.

— Успокойтесь, успокойтесь, Сосипатръ Гавриловичъ,—а пока пойдемте-ка позавтракать.

За завтракомъ рассказываетъ странная просьба Сосипатра. Всѣ смѣются, смѣется и самъ Сосипатръ. Въ заключеніи ему подають совѣтъ жениться, чтобы жена вела торговые счета.

— Иначе, вѣдь, разоритесь совѣмъ, Сосипатръ Гавриловичъ. Постойте мы васъ женимъ.

Въ городѣ Сосипатръ пользовался большею извѣстностью; каждая торговка, каждый мальчишка знали Соську. Когда однажды на театральныхъ подмосткахъ появился актеръ съ жирнымъ лоснящимся лицомъ, съ шевелюрой на подобіе щетины, съ выпяченнымъ впередъ животомъ, съ искривленными ногами, съ сигарой въ зубахъ—то весь партеръ, всѣ зрители верхнихъ ярусовъ повскакали съ своихъ мѣстъ, по залѣ пробѣжалъ громкій ропотъ: Сосипатръ! Сосипатръ! и затѣмъ весь театръ наполнился бурей аплодисментовъ и криками браво!

Выступать въ качествѣ жениха Сосипатръ боялся до сихъ поръ. Однако-жъ, обѣщанная поддержка заставляла его призадуматься. Вѣдь и не такіе примѣры бывали въ городѣ! размышлялъ онъ. А если ужъ въ дуракахъ кто останется—такъ только не я; сибиряка не такъ-то легко провести.

Мы не послѣдуемъ, однако, за нашимъ героемъ въ сіящую огнями бальную залу, гдѣ могли-бы познакомиться съ новыми лицами на веселомъ, смѣющемся маскарадѣ, на которомъ завязался узелъ первыхъ страданій нашего героя; онъ смѣлся и шутилъ тамъ, по обыкновенію, не подозрѣвая о той горькой чашѣ, которую ему пришлось потомъ осушить до дна. Не послѣдуемъ потому, что на дворѣ стоитъ сырая холодная осень, и смѣющаяся весенняя новелла не подходитъ къ колориту осеннихъ рассказовъ.

— фз.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ пятницу, 22-го сентября шла въ бенефисъ г. Минскаго драма «Горезлосчастіе». Хотя пьеса и не изъ особенно удачныхъ, тѣмъ не менѣ слѣдуетъ воздать хвалу почтенному бенефицианту за то, что въ выборѣ этой пьесы не было ничего зазывающаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пожалѣть, что театральные меценаты еще не успѣли спѣться насчетъ поднесенія подарка артисту. Если не этимъ, то дѣло во всякомъ случаѣ объясняется какою-нибудь иною случайностью. Драму-же мы считаемъ неудачною вотъ почему: на завязку потрачены цѣлыхъ почти три дѣйствія, изъ которыхъ второе и третье употреблены на одно и тоже дѣло—на обрисовку преслѣдованій начальникомъ своего подчиненнаго, только въ разной обстановкѣ. Это слишкомъ. Собственно-же драматич. коллизія развивается только въ одномъ 4-мъ дѣйстви и, правду сказать, больше дополняется фантазіей зрителя, чѣмъ развертывается передъ нимъ. Все нитое дѣйствіе наполнено тѣмъ, чѣмъ драма ни въ какомъ случаѣ не должна наполняться и о чемъ скажемъ ниже. Кромѣ того, какія намѣренія у помѣщика Силантьева и у генерала Короваева относительно Рожновой—неизвѣстно. Жена требуетъ отъ мужа—повиниться передъ начальствомъ, онъ въ кабакъ. А какъ требуетъ и почему человѣкъ, стоящій вполне на уровнѣ своей среды, отказывается исполнить такое требованіе—ни слова. Ни слова о самомъ важномъ, доведшемъ дѣло до печальной развязки. Жена вторично требуетъ того-же, на этотъ разъ уже на сценѣ, онъ—въ воду, простужается и умираетъ. Человѣкъ, никогда не сомнѣвавшійся въ вѣрности жены, вдругъ въ одномъ мѣстѣ 4-го дѣйствія плачется на ея невѣрность. А гдѣ-же душевная драма такого перехода отъ вѣры къ невѣрью? Даже никакого объясненія съ женой на

этотъ счетъ. И такъ ведетъ себя человекъ, погубившій свою карьеру изъ-за пошлыхъ инсинуацій начальника на счетъ его жены? Словомъ, путаница немалая. Но взятая порознь, дѣйствія довольно правдиво воспроизводятъ жизнь, а 3-е дѣйствіе въ присутствіи мѣстѣ и совсѣмъ хорошо.

Въ воскресенье, 24-го шла «Татьяна Рѣпина», драма г. Суворина. Пьеса эта, какъ не разъ уже свидѣтельствовала критика, не представляетъ никакихъ особенныхъ литературныхъ и сценическихъ достоинствъ. Последнее четвертое дѣйствіе «Татьяны Рѣпиной», какъ и пятое дѣйствіе «Горя-злосчастія» всецѣло наполнены умираемъ—безусловный признакъ отсутствія драматическаго дарованія ихъ авторовъ: послѣдніе не умѣютъ показать, какъ люди живутъ, какъ приходятъ къ насильственной смерти, такъ показываютъ, какъ они умираютъ. Смерть, какъ физическое страданіе, можетъ быть только заключительнымъ моментомъ драмы; самостоятельное же ея мѣсто въ пластическомъ искусствѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ внѣшнія формы выраженія внутренняго чувства.

«Материнское благословеніе»—старая, вѣтъмъ извѣстная мелодрама. Но не смотря на то, что многое происходитъ въ ней по щучьему велѣнію, она отличается большою связностью и цѣльностью, чѣмъ-бы предъидущія пьесы. Роль маркизы де-Севири, для всякаго очевидно, была-бы соответственнѣе г-жѣ Александровой-Шинкевичъ: вѣдь это-же ея амплуа. Мы видѣли ее въ первый разъ въ роли Кокоскиной въ драмѣ «Горе-злосчастіе» и, насколько можно составить себѣ мнѣніе по одному выходу, намъ кажется, что такой именно артистки и не доставало нашей сценѣ. Не знаемъ, съ охотою или нѣтъ г-жа Александрова выступила въ роли Магдалины, но признаемся, это было совсѣмъ не то. Въ чемъ состояли недостатки, считаемъ безцѣльнымъ говорить, потому что у артистки съ спеціальнымъ амплуа они должны несомнѣнно существовать за предѣлами ея спеціальности. Да такова и всякая спеціальность, и въ этомъ ея сила и значеніе... Если-же мы шопотомъ упоминаемъ о нихъ, то конечно только въ интересахъ болѣе правильнаго распредѣленія ролей. Впрочемъ до болѣе основательныхъ наблюденій....

Д. Б.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки общества изученія Амурскаго края. Томъ I. Владивостокъ. 1888.

Амурское ученое общество во Владивостокѣ основано всего два года назадъ; уставъ его утверждёнъ въ августѣ 1887 г. Труды своихъ членовъ Общество въ началѣ стало издавать отдѣльными брошюрами; такъ была издава отдѣльно статья г. Маргаритова о инородцахъ Императорской гавани. Но это было найдено неудобнымъ. Общество исходатайствовало себѣ разрѣшеніе изданія «Записокъ», и въ 1888 г. выпустило I томъ ихъ. Въ этомъ томѣ помѣщены статьи: «О каменномъ углѣ по берегамъ залива Петръ Великій» В. П. Маргаритова, «Поѣздка на острова Тюлений и Сахалинъ» С. С. Россетъ и «Остатки древности въ долинахъ Лефу, Даубихъ и Улахъ» Ф. Ф. Буссе. Первая изъ поименованныхъ статей есть отчетъ о поѣздкѣ г. Маргаритова по берегамъ залива Петръ Великій, имѣвшей цѣлью собрать только свѣдѣнія о выходахъ каменнаго угля; органическіе остатки, собранные г. Маргаритовымъ, были отосланы въ Петербургъ, въ геологическій комитетъ; по свидѣтельству профессора Карпинскаго, который ихъ рассмотрѣлъ, окаменѣлости песчаниковъ оказались относящимися къ триасовой формации, а окаменѣлости известняковъ къ каменноугольной. Г. Россетъ былъ командированъ на островъ Тюлений для охраны котиковаго промысла, который отданъ въ аренду компаніи Гутчисона. Островъ необитаемъ и только временно посѣщается промышленниками. Авторъ даетъ въ своей статьѣ нѣкоторыя дополнителныя біологическія свѣдѣнія о котикахъ, сивучахъ и нерпахъ, а также о чайкахъ. Нѣсколько вышедшихъ свободныхъ дней отъ службы г. Россетъ употребилъ на посѣщеніе берега острова Сахалина, именно залива Тертиція, въ которомъ японцы производятъ съ большими барышами рыбную ловлю. Г. Россетъ засталъ въ заливѣ 22 японскихъ рыбацкихъ судна. Промыселъ такъ прибыленъ, что Россетъ рассказываетъ одинъ случай, когда японецъ, потерпѣвшій крушеніе и полное развореніе, черезъ три года былъ уже снова богатъ, имѣлъ три рыбныхъ сарая и нѣсколько рыбацкихъ суденъ. «Такова выгода рыбнаго промысла, говоритъ г. Россетъ, которымъ почти вполнѣ пользуются японцы и отъ котораго Россія получаетъ весьма незначительный процентъ въ видѣ пошлины, взимаемой въ Корсаковскомъ посту». Последняя статья рассматриваемаго тома описываетъ пещеры и искусственныя ямы въ земной поверхности, служившія жилищемъ человека въ долинахъ рѣкъ Лефу и Даубихъ и городища въ долинѣ р. Улахъ. Первые г. Буссе относитъ за 1,200 л. до нашего времени, а улахинскія городища къ VII столѣтію по Р. Х., т. е. ко времени Бохайской династіи. Въ концѣ тома приложенъ краткій отчетъ о дѣятельности Общества въ 1887 г. Расходы Общества въ 1887 г. простирались на сумму 1,219 р.; въ остаткѣ къ 1 янв. 1888 г. за этимъ расходомъ было 5,175 р. Въ библиотекѣ къ 1888 году числилось 423 сочиненія въ 754 томахъ и 103 карты; въ музеѣ числится 7,705 номеровъ, въ томъ числѣ предметовъ древностей 285, по этнографіи 874, предметовъ промысла и производствъ 535; остальное относится къ естественной исторіи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ въ принципѣ согласились на обращеніе земскихъ школъ въ церковно-приходскія и въ непродолжительномъ времени будетъ образована спеціальная коммиссія изъ представителей названныхъ министерствъ и святѣйшаго синода, которая должна будетъ выработать правила относительно передачи земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, а также рѣшить вопросъ о ходѣ занятій подъ наблюденіемъ духовенства въ такихъ школахъ, которыя удалены отъ сельскихъ храмовъ и мѣста жительства священника.

— Красноуфимское реальное училище съ нынѣшняго учебнаго года преобразовано въ учебное заведеніе, соответствующее по курсу высшимъ нашимъ техническимъ школамъ. Оно состоитъ изъ шестикласснаго реальнаго училища съ общеобразовательнымъ курсомъ и двухъ отдѣленій техническихъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ: сѣльско-хозяйственнымъ и горнозаводскимъ. Въ училище принимаются лица безъ различія званія, возраста и вѣроисповѣданія. Плату за право ученія предполагается установить 25 р. въ годъ. Окончившіе курсъ получаютъ званіе техниковъ и право личнаго почет. гражданства. Практической подготовкѣ учащихся по прежнему здѣсь будетъ отводиться первенствующее мѣсто.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ въ настоящее время возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы учредить въ Херсонской губерніи высшее сѣльско-хозяйственное училище. Для того чтобы увеличить доступность предполагаемаго училища для лицъ, которыя пожелаютъ посвятить себя изученію сѣльскаго хозяйства, предполагается допускать къ поступленію въ училище молодыхъ людей, окончившихъ шестиклассныя реальныя училища или семь классовъ классическихъ гимназій, а также бывшихъ воспитанниковъ среднихъ сѣльско-хозяйственныхъ школъ, и учредить пріемный экзаменъ для частныхъ лицъ при самомъ училищѣ («День»).

— По словамъ «Моск. Вѣд.», министерствомъ народнаго просвѣщенія предполагается еще въ нынѣшнемъ году урегулировать гонорарную плату профессорамъ университетовъ, такъ чтобы неравномѣрность ея между профессорами многолюдныхъ и малолюдныхъ факультетовъ была устранена.

— Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати сдѣлано циркулярное предположеніе губернаторамъ, чтобы экземпляры всѣхъ печатныхъ произведеній, слѣдующіе къ отсылкѣ въ главное управленіе по дѣламъ печати, доставлялись типографіями не прямо отъ себя, а чрезъ подлежащіе цензурныя учрежденія или чрезъ чиновниковъ, цензурующихъ мѣстныхъ повременныя изданія, при особыхъ для безцензурныхъ и подцензурныхъ изданій перечневыхъ спискахъ, съ указаніемъ слѣдующихъ свѣдѣній: а) дня выдачи дозволенной квитанціи; б) полнаго заглавія сочиненія съ указаніемъ города, года и числа страницъ; в) фирмы типографіи; г) формата и числа листовъ; д) фамиліи цензора, и е) полнаго перевода заглавій иноязычныхъ сочиненій, за исключеніемъ нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ, латинскихъ и польскихъ.

— Недавно на сѣверѣ Россіи, а особенно въ Архангельской губерніи процвѣталъ кустарный промыселъ костяныхъ подѣлокъ. Число кустарей, занимавшихся этимъ промысломъ, доходило до 200 человекъ. Въ настоящее-же время ихъ не болѣе 50 человекъ, самое же производство сосредоточено въ домоновской волости, холмогорскаго уѣзда, и вблизи Архангельска. Мамонтовыя кости для производства покупаются кустарями на пинежскихъ ярмаркахъ у зырянъ и самодовъ. Въ настоящее время министерство государственныхъ имуществъ проектировало рядъ мѣръ для восполненія этой падающей промышленности. Предположено въ нѣсколькихъ мѣстныхъ школахъ завести учителей, хорошо знакомыхъ съ промысломъ, которые обучали-бы дѣтей и взрослыхъ. Затѣмъ кустарямъ будетъ предоставленъ извѣстный кредитъ на пріобрѣтеніе хорошаго матеріала и, кромѣ того, они будутъ снабжены улучшенными инструментами («Р. В.»).

— Въ учрежденной недавно при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особой коммисіи, на которую возложено обсужденіе мѣръ къ прекращенію или возможному уменьшенію числа пожаровъ въ селахъ и провинціальныхъ городахъ, между прочимъ, будетъ затронутъ вопросъ о лучшей организаціи страхованія сельскихъ и мелкихъ городскихъ построекъ и имуществъ («С. От.»).

— Медицинскій департаментъ сообщилъ врачбнымъ управленіямъ, что содержатели аптекъ обязаны отпускать сильнодѣйствующія дезинфицирующія средства въ установленной посудѣ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, т. е. и тогда, когда врачемъ не будетъ сдѣлана надпись: «для дезинфекціи».

— Въ Копенгагенѣ выходитъ выпусками полный переводъ романа г. Л. Н. Толстаго «Анна Каренина», сдѣланный капитаномъ Герстенбергомъ въ сокращенномъ видѣ; выпущено все относящееся къ брату Левина, смерть его и проч.

— 29-го августа скончался извѣстный ученый и публицистъ, академикъ и сенаторъ Владиміръ Павловичъ Безобразовъ. Научные труды В. П. относились преимущественно къ области политической экономіи и финансовъ. Кромѣ множества статей въ разныхъ журналахъ, Влад. Павловичъ издалъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій по экономическимъ вопросамъ, какъ-то: «Биржевыя операціи», «Поземельный кредитъ и его современная орга-

низация въ Европѣ», «Отчетъ о дѣйствіяхъ комиссіи для устройства земскихъ банковъ», «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» и др. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ В. П. являлся сторонникомъ свободы личности и государственнаго невмѣшательства. Кроме того, В. П. постоянно предпринималъ путешествія по Россіи и зналъ ее, какъ знаютъ у насъ немногіе. Плодомъ этихъ непрерывныхъ разъѣздовъ, совершавшихся какъ по порученію правительства и ученыхъ обществъ, такъ и по собственной инициативѣ, былъ цѣлый рядъ сочиненій и статей по Россіи: «Очерки Нижегородской ярмарки»,—одно изъ лучшихъ описаній ярмарки, обширное изслѣдованіе «Уральское горное хозяйство», «Хлѣбная торговля сѣверовосточной Россіи» и пр. Въ срединѣ 70-хъ годовъ Влад. Павловичъ задумалъ основать спеціальныи литературный органъ по государственнымъ наукамъ: «Сборникъ государственныхъ знаній». Къ сожалѣнію изданіе просуществовало недолго: «Сборника» вышло 8 томовъ. Последней работой В. П. былъ обширный статистико-экономическій трудъ «Народное хозяйство Россіи», котораго увидѣло появляться два тома. Смерть похитила Влад. Павл. въ разгарѣ литературной работы; не смотря на свои 62 года онъ обладалъ бодростью и несомнѣнно подарилъ-бы нашу литературу еще многими произведеніями.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го сентября. Вчера въ Солянѣ городкѣ состоялась закладка кустарнаго музея.—«Новое Время» сообщаетъ, что проектъ измѣненій въ административномъ устройствѣ нѣкоторыхъ губерній и областей внесенъ уже въ государственный совѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23-го сентября. «Новое Время» слышало, что въ министерствѣ юстиціи уже выработанъ проектъ ограничительныхъ мѣръ при приѣмѣ евреевъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

ХАРЬКОВЪ, 23-го сентября. 14-й сѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи состоится въ половинѣ ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го сентября. «Новое Время» слышало, что въ началѣ октября старшій инспекторъ желѣзныхъ дорогъ полковникъ Вейдригъ произведетъ самый строгій осмотръ куроко-харьковско-азовской и лозово-севастопольской дорогъ по новой и спеціальной программѣ.

ТАШКЕНТЪ, 25-го сентября. Вчера торжественно отираздновано 25-лѣтіе взятія штурмомъ Чилекента; надъ могилою павшихъ при штурмѣ освѣщенъ памятникъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го сентября. Академію наукъ присуждены Уваровскія преміи по 500 рублей слѣдующимъ лицамъ: Могульскому за историко-литературный анализъ стиха о «голубинной книгѣ», Губерти—за «матеріалы для русской библиографіи 18-столѣтія», Шмурло—«митрополитъ Евгений», Семевскому «крестьянскій вопросъ въ Россіи въ 18—19 вѣкахъ» и Платонову—«древне-русскія сказанія 17-го вѣка».

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го сентября. Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о добровольномъ переселеніи на казенныя земли сельскихъ обывателей и мѣщанъ, коимъ установлены слѣдующія правила: переселеніе допускается не иначе какъ съ предварительнаго разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ; означенное разрѣшеніе выдается въ тѣхъ только случаяхъ, когда причины, вызвавшія ходатайство о переселеніи, признаны будутъ заслуживающими уваженія и притомъ имѣются свободные участки казенной земли, предназначенной для заселенія переселенцами; просьбы о разрѣшеніи переселяться подаются по мѣсту приписки губернатору; въ просьбахъ о переселеніи дозволяется указывать тѣ мѣстности Имперіи, въ которыхъ просители желали-бы водвориться; получившіе разрѣшеніе не обязаны испрашивать увольнительныхъ отъ своихъ обществъ приговоровъ; для водворенія лицъ, желающихъ переселиться, образовывается изъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи, губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской особые участки; участки казенной земли отводятся по числу наличныхъ переселенцевъ мужскаго пола, въ размѣрѣ опредѣляемомъ по соображенію съ условіями земледѣлія и производительности почвы; казенныя земли Европейской Россіи отводятся переселенцамъ первоначально во временное арендное пользованіе по письменнымъ договорамъ, заключеннымъ на сроки отъ шести до двѣнадцати лѣтъ, а по прошествіи оныхъ могутъ быть оставляемы въ безсрочное пользованіе; въ прочихъ мѣстностяхъ казенныя земли предоставляются переселенцамъ въ постоянное безсрочное пользованіе; отведенныя переселенцамъ участки лица сіи не могутъ ни отчуждать, ни обременять долгами; казенныя земли предоставляются переселенцамъ или въ общинное или въ подворное пользованіе; наемная плата за земли, отводимыя переселенцамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, не должна превышать выкупныхъ безъ погасительной части платежей, которые причитаются съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ селеній находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ съ землями, отведенными переселенцамъ; въ губерніяхъ Томской и Тобольской оброчная плата опредѣляется соразмѣрно съ подушною за землю податью, вносимою

мѣстными крестьянами; въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской плата за земли опредѣляется особыми положеніями; переселенцы пользуются слѣдующими льготами: лица, освобожденные отъ подушной подати, не облагаются ею при переселеніи въ мѣстности, гдѣ подать сія существуетъ; всѣ переселенцы освобождаются отъ сборовъ и арендныхъ платежей за отведенныя земли въ Европейской Россіи въ теченіи двухъ лѣтъ, а въ остальныхъ мѣстностяхъ въ теченіи трехъ лѣтъ, считая со дня новаго водворенія; въ послѣдующее затѣмъ три года переселенцы облагаются сборами и платежами въ половинномъ размѣрѣ съ отсрочкою исполненія воинской повинности въ Европейской Россіи на два года, въ остальныхъ мѣстностяхъ—на три года; переселенцы имѣютъ право воспользоваться сѣудами на продовольствіе и обсемяненіе полей; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: существующую въ Сызрани переселенческую контору упразднить и для ближайшаго наблюденія за движеніемъ переселенцевъ учредить при земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ шесть должностей чиновниковъ особыхъ порученій.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го сентября. Вчера состоялось въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія и многихъ высокопоставленныхъ лицъ открытіе высшихъ женскихъ курсовъ; наплывъ прошеній о приѣмѣ на курсы значительный; принято 144 слушательницы; сегодня начались занятія.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

БЕЛЬГІЯ. Газеты сообщаютъ слѣдующія подробности ужасной катастрофы, театромъ которой былъ Антверпенъ 25-го августа. Около 2-хъ часовъ пополудни, въ складѣ патроновъ и пороха, принадлежащемъ Корвилэну, произошелъ взрывъ. Недавно владѣлецъ этого склада купилъ въ Испаніи огромное количество негодныхъ къ употребленію патроновъ, и въ означенный день 20 мужчинъ, 60 молодыхъ дѣвушекъ и 50 дѣтей, всего 130 чел., были заняты разряженіемъ патроновъ, послѣ чего эти металлическія пластинки, вмѣстѣ съ пулями, должны были быть перелиты въ слитки. Катастрофа произошла во время этой работы, и ни одинъ изъ работниковъ не избѣжалъ гибели. Влѣдствіе взрыва вспыхнули два громадные резервуара съ нефтью, принадлежащіе компаніи Ванъ-Ріетъ и находившіеся близъ склада Корвилэна. Воспламенившаяся и разлившаяся во всѣ стороны нефть скоро образовала громадный костеръ, увеличивавшійся съ каждою минутою, такъ какъ не было никакаго возможности помѣшатель распространенію пламени. Спусти часъ, объятое пламенемъ пространство занимало уже около гектара, а пламя поднималось на страшную высоту.

Скоро воспламенившаяся нефть стала потоками вливаться въ Шельду. Многія суда посидѣли изъ предосторожности выбратъ изъ рейда; но 7 или 8 кораблей, не успѣвшихъ оставить портъ, были объаты пламенемъ и погибли со всѣмъ своимъ грузомъ.

Взрывъ былъ такъ силенъ, что причинилъ многочисленныя поврежденія даже въ центрѣ города. Тротуары были усеяны обломками стеколъ, ибо почти у всѣхъ домовъ въ городѣ окна были разбиты. Крыши многихъ домовъ также были повреждены.

Число жертвъ пожара еще неизвѣстно; предварительно его опредѣляютъ отъ 200 до 300 убитыми и въ 1,000 ранеными; но пока еще не имѣется достаточныхъ данныхъ, чтобы провѣрить точность этихъ цифръ. Въ теченіи вечера было нѣсколько частичныхъ взрывовъ, каждый разъ увеличивавшихъ панику населенія. Въ окрестностяхъ нефтяныхъ резервуаровъ мгновенно загорѣлось нѣсколько домовъ, и этотъ пожаръ продолжался до глубокой ночи, такъ что только къ утру пожарнымъ удалось его локализовать.

— Къ описанію антверпенской катастрофы корреспондентъ «National Zeitung» добавляетъ: «Съ изумленіемъ, смѣшаннымъ съ ужасомъ, мы вчера узнали, за какую собачью плату несчастныя жертвы взрыва ставили на карту свою жизнь. Взрослыя работницы получали въ день 52 сантима (20 к.), подростки 32 с. и самыя маленькія дѣвочки—20 сант. Это новая иллюстрація къ той картинѣ рабочей нужды, которую развернули дебаты въ палатѣ депутатовъ по поводу стачекъ, и новое доказательство, какъ необходимо серьезное законодательство въ защиту женскаго и дѣтскаго труда. Здѣсь теперь всѣ знаютъ, что собственникъ патронной фабрики Корвилэнь не принялъ самыхъ элементарныхъ мѣръ къ огражденію жизни рабочихъ и что его подчиненные допустили самыя грубыя нарушенія правилъ безопасности. Корвилэнь уже преданъ суду, но находится на свободѣ. Король Леопольдъ, глубоко взволнованный, посѣтилъ вчера мѣсто катастрофы и лазареты, въ которыхъ находятся раненые; для семействъ убитыхъ онъ пожертвовалъ 12,000 фр. Сегодня утромъ происходили похороны 35 жертвъ, въ одной общей могилѣ. За гробами шли всѣ

высшія гражданскія и военныя власти, семьи убитыхъ и несмѣтная толпа народа.

ГЕРМАНИЯ. Открытіе засѣданій рейхстага ожидается въ началѣ октября. Нынѣшняя сессія—последняя предъ выборами: въ февралѣ 1890 г. истекаютъ полномочія рейхстага, а въ мартѣ или апрѣлѣ вѣроятно произойдутъ новые выборы. Кромѣ обсужденія бюджета, палатѣ предстоитъ рассмотреть одинъ изъ самыхъ спорныхъ законопроектовъ: правительственное предложеніе о замѣнѣ или продленіи закона противъ социаль-демократіи. Къ этому присоединяется новое требованіе о субсидированіи колониальныхъ предприятий, вопросъ объ имперскомъ банкѣ и цѣлый рядъ мелкихъ проектовъ.

— 22-го августа исполнилось 75 лѣтъ со дня введенія въ Пруссіи всеобщей воинской повинности.

АНГЛІЯ. Лондонъ снова сдѣлался театромъ ужаснаго преступленія, виновникомъ котораго очевидно былъ таинственный «Джакъ Потрошитель». Утромъ 29-го августа полиція открыла подъ аркою железнодорожнаго моста близъ Кэбл-стрита, улицы, пользующейся дурною славою въ Лондонѣ, страшно изувѣченный трупъ женщины, несомнѣнно принадлежащей къ разряду проститутокъ. Голова и обѣ руки были отрублены отъ туловища, внутренности котораго вынуты. Жертва—брюнетка, лѣтъ 30-ти отъ роду. Преступленіе еще разъ было совершено съ невѣроятною дерзостью. Полисменъ, дѣлающій свои ночные обходы въ этой части Уайтчепеля, черезъ каждыя четверть часа проходитъ по тому мѣсту, гдѣ было совершено это новое убійство. Убійство-же и разсѣченіе трупа должно было занять по крайней мѣрѣ три четверти часа. Однако, полисменъ ничего не видалъ и ничего не слышалъ; никто по сообщенію также не слышалъ никакого крика. Пока не имѣется еще ни малѣйшаго признака, по которому полиція могла-бы напасть на слѣды преступника. Медики и эксперты въ одинъ голосъ утверждаютъ, что это новое убійство—дѣло рукъ неуловимаго преступника, который, подъ именемъ Джака-Потрошителя, продолжаетъ уже около года свои страшные подвиги. Во всемъ Истѣ-Эндѣ господствуетъ сильное волненіе; всѣ негодуютъ на полицію. По дальнѣйшимъ извѣстіямъ изъ Лондона, медики пришли къ убѣжденію, что последняя жертва Джака-Потрошителя была убита не въ томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ трупъ, почти уже совсѣмъ лишенный крови. Повидимому, убійца совершилъ свое преступленіе въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, потомъ вынесъ останки своей жертвы подъ арку Кэбл-стритскаго моста («Рус. Вѣд.»).

ТУРЦИЯ. Англійскія газеты сообщаютъ, на основаніи свѣдѣній изъ Константинополя, о волненіяхъ на островахъ Родосѣ, Лемносѣ и Самосѣ, гдѣ за последнее время произошло уже нѣсколько столкновеній между христианами и мусульманами. Распространяющееся такимъ образомъ въ Архипелагѣ революціонное броженіе приписывается Портою агитаціи греческихъ комитетовъ. Шакирь-паша издалъ новую прокламацію къ жителямъ острова Крита съ объявленіемъ, что возстановленіе порядка поручено войскамъ, что войска будутъ оказывать покровительство всѣмъ вѣрнопопавшимъ гражданамъ, но что тѣ, кто окажетъ имъ сопротивленіе, будутъ преданы военному суду.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

БЪЛГРАДЪ. Королева Наталія еще не имѣла свиданія съ королемъ Александромъ. Королева отвергла предложеніе регентства и заявила, что не можетъ подписать договора, лишающаго ея правъ родительницы короля и сербской гражданки; королева присвокупила, что она прибыла въ Сербію съ намѣреніемъ тамъ остаться и что торговаться съ ней относительно ея материнскихъ правъ она допустить не можетъ.

ПАРИЖЪ. Изъ Вѣны сообщаютъ, что Болгарія увѣдомила Турцію, что всякая уступка, сдѣланная Портой грекамъ въ критскомъ вопросѣ, немедленно отразится въ Македоніи и Болгаріи.

БЪЛГРАДЪ. Королева посѣтила митрополита Михаила; это единственное сдѣланное ею визитъ.—Увольненіе въ отставку бѣлградскаго градоначальника Георгіевича, начальника почты и телеграфовъ Ангелича, бывшаго сербскаго агента въ Софіи Данича и посланника въ Берлинѣ Христича, которые всѣ были клеветами Милана, произвело въ Сербіи наилучшее впечатлѣніе. Королеву Наталію посѣтили всѣ посланники за исключеніемъ германскаго и турецкаго.

БЪЛГРАДЪ. Въ компетентныхъ кругахъ радикальной партіи думаютъ, что спокойствіе и развитіе страны требуютъ удаленія родителей сербскаго короля; мнѣніе это раздѣляется, повидимому, также и правительствомъ, которое постарается достигнуть соглашенія въ этомъ смыслѣ или-же потребуетъ отъ скупщины вотированія закона, ограничивающаго пребываніе родителей короля. «Сербскій дневной листъ» говоритъ, что ни король Миланъ, ни королева Наталія не имѣютъ права изъ-за личныхъ раздоровъ приносить въ жертву внутренней миръ и спокойствіе Сербіи.

ПАРИЖЪ. Состоявшееся собраніе русскихъ экспонентовъ признало необходимымъ основать въ Парижѣ русское товарищество для организаціи здѣсь постоянной выставки образцовъ русскихъ произведеній.

БЪЛГРАДЪ. Въ виду коренной реформы государственнаго совѣта, контроля и судовъ вырабатывается списокъ личнаго состава этихъ вѣдомствъ. Напредьяки вытѣсняются отовсюду. Вчера Персіани представилъ королевѣ перваго секретаря миссіи и его супругу.

ПАРИЖЪ. Извѣстны результаты 135 перебаллотировокъ: избраны окончательно 97 республиканцевъ, остальные перебаллотировки еще не выяснены.

ПАРИЖЪ. На основаніи результата перебаллотировокъ новая палата будетъ состоять изъ 3621(?) республиканцевъ и 205 противниковъ нынѣшней республики, въ этомъ послѣднемъ числѣ 100 роялистовъ, 58 бонапартистовъ и 47 буланжистовъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Сегодня послѣдовало открытіе рейхстага.

ЛОНДОНЪ. Сегодня утромъ Буланже прибылъ изъ Лондона на островъ Джерси.

БЪЛГРАДЪ. Сегодня посѣтилъ королеву Беломарковичъ, уполномоченный сообщить мнѣніе правительства касательно модуса вивенди къ выходу изъ настоящаго положенія, тяжелаго для королевы и могущаго нанести ущербъ интересамъ государства; затѣмъ королевѣ сдѣлалъ продолжительный визитъ Таушановичъ; миссіи Беломарковича потерѣла неудачу; королева категорически высказалась противъ мнѣнія правительства; сейчасъ происходитъ совѣтъ министровъ подъ предѣлательствомъ регента; полагаютъ, однако, что дѣло будетъ улажено; королева, какъ говорятъ, обѣщаетъ не заниматься политикой и оставить Бѣлградъ до возвращенія Милана, но подписывать компромисса не желаетъ; надѣются, что свиданіе королевы съ сыномъ состоится дня черезъ три.

ВѢНА. Внезапный отъѣздъ принца Фердинанда Кобургскаго изъ Софіи вызываетъ много толковъ; ходятъ слухи о разногласіяхъ между принцемъ и Стамбуловымъ вслѣдствіе не удавшася займа; принцъ прибылъ сюда инкогнито, видѣлся съ Начевичемъ и съ матерью принцессой Клементиной.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

29 сентября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	95 р. 90, 95 р. 40, 95 р. 85
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	46 р. 97, 46 р. 80, 46 р. 95
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	38 р.
Подимперіалы новой чеканки	7 р. 68 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	152 р. 25 к.
Серебро	1 р. 12 к.
Виржевые дисконты	6 и 7.

Репертуаръ иркутскаго театра.

Воскресен. 1 октября. «Горе отъ ума». «Синяя борода».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ разрѣшенія С.-Петербур. врачебнаго управленія

ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DÉPILATOIRE),
Г. К. Брюнинга, во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Продажа въ СПб. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, Казанская.

Продается въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана и во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи.

(8) 5.

ОТДАЕТСЯ въ кортомъ домѣ Сапожникова на Большой улицѣ, въ которомъ помѣщался окружный судъ. Предварительно въ немъ будутъ произведены капитальныя исправленія и онъ будетъ приспособленъ подъ частную квартиру или подъ помѣщеніе какого-нибудь присутственнаго мѣста, смотря по надобности и желанію нанимателя. Объ условіяхъ можно узнать тутъ-же въ верхнемъ этажѣ деревяннаго флигеля.

Бывшая учительница «Школы Сукачева» принимаетъ дѣтей обоаго пола для обученія грамотѣ и рукодѣлю за очень умеренное вознагражденіе. Адресъ: Большая Блиновская улица, д. Андреевскаго, № 32.

Въ фотографіи Н. Чарушина

въ г. Троицкосавскѣ (Забайкальской области)

имѣются въ продажѣ

антропологическіе типы,

снятые во время экспедиціи Г. Н. Потанина въ Ургу (Монголія) въ 1888 году (*):

1. типы монголовъ.

1. Бадма, женщина изъ южной Монголіи, съ оз. Уха-нуръ, хошуна Абагай-байсы, 42 лѣтъ.
2. Нема, халхасецъ хошуна Хатыгынъ Цѣдзасыка, дубчинъ-лама 40 лѣтъ.
3. Тамацзанъ, женщина-халхаска, хошуна Купчинъ-Джономъ-байсы, живетъ въ Банъ-голь, 35 л.
4. Дашиджитъ, женщина-халхаска, хошуна Далай-Чжономъ-байсы, 38 лѣтъ, живетъ въ Ургѣ.
5. Ханда, дѣвица-халхаска, Богдо-шабинскаго вѣдомства, 19 лѣтъ.
6. Цэринъ, дѣвица-халхаска, хошуна Ахай-гуна, 19 лѣтъ.
7. Гэкцыль, лама, халхасецъ изъ мѣстности Гурбунъ-булунъ въ хошунѣ Мурганъ-вана, 31 года.
8. Лубсынъ, лама-гелюнгъ, халхасецъ, Богдо-шабинскаго вѣдомства, 45 лѣтъ.
9. Цымбилъ, лама-гэциль, халхасецъ хошуна Амбанъ-Дайчинъ-вана, 29 лѣтъ.
10. Хасху, лама, халхасецъ Богдо-шабинскаго вѣдомства, 28 лѣтъ.
11. Цэринъ-долма, дѣвица-халхаска изъ мѣстности Гурбунъ-булунъ въ хошунѣ Мэргенъ-вана, 20 лѣтъ.

(* На каждомъ листѣ (подъ однимъ №) одно и то-же лицо снято en-face и въ профиль; обозначено имя, происхожденіе, полъ, возрастъ; съемка поясная, величина головки—«кабинетная».

12. Тумунъ-улдзэй, мужчина изъ южной Монголіи, хошуна Кэшиктенъ-дзалинь-гуна, 45 лѣтъ.
13. Цыренъ-дондукъ, халхасецъ Богдо-шабинскаго вѣдомства, лама, 32 лѣтъ, живетъ въ Ургѣ.
14. Цынэ, халхасецъ Богдо-шабинскаго вѣдомства, лама, 49 лѣтъ.
15. Гыкцыль, женщина-халхаска хошуна О-вана, 37 лѣтъ, живетъ въ Хушотэ-голь.
16. Дулма, женщина-халхаска хошуна Агай-гуна на Херуленъ, 61 года.
17. Абида, дѣвица-халхаска, хошуна Ахай-гуна, 36 лѣтъ; живетъ въ Дужинъ-шаръ.
18. Хурыйль, халхасецъ хошуна Амбанъ-байсы, 32 лѣтъ, живетъ въ Ургѣ.
19. Дугурчжанъ, чахаръ сумуна гули-хуху (мѣдносинаго знамени), изъ подь города Долонъ-норъ, 34 лѣтъ.
20. Дондуръ, халхасецъ Шабинскаго вѣдомства, 48 лѣтъ, изъ Ара-Чжир-галанту.
21. Лубсынъ, ламаизъ южной Монголіи, хошуна Абага-вана, 29 лѣтъ, живетъ въ мѣстности Далинь-турюголь.
22. Нуванъ, ламаизъ южной Монголіи, хошуна Абага-вана, 31 года живетъ въ Далинь-турю-голь.
23. Усунъ-балинь, халхасецъ, лама, хошуна Донъ-гуна, 25 лѣтъ.
24. Пундукъ, лама, халхасецъ хошуна Далай-Чжономъ-байсы, 28 л.
26. Лопсонъ, монголъ съ Орхона, 52 лѣтъ.
27. Нохой, халхасецъ съ рѣки Иро, 34 лѣтъ.
28. Цендэ, халхаска, 51 года.
29. Манца-шири, лама съ р. Орхона, 50 л.
30. Лобсаннима, тибетецъ, лама, 25 л.
31. Мури, тибетецъ, лама, 30 лѣтъ.
32. Норбо, скрипачъ (хурчи), халхасецъ изъ хошуна Санъ-дзасыка на р. Хырлынъ-голь; 36 лѣтъ.

2. типы бурятъ:

33. Дашей Банкерцаевъ, бурятъ забайк. области, Селегинскаго округа, 63 л.
 34. Цыренъ, бурятъ Селенг. округа, селен. Йонхоръ, 21 года.
 35. Хото Хурцаевъ, бурятъ Селенг. окр. селен. Мурочи по р. Чикою, 53 л.
 36. Цыренъ, бурятъ Селенг. окр., селенія Субуктуй, 27 лѣтъ.
- Каждый листъ (номеръ) продается отдѣльно по 1 р. 25 коп. безъ пересылки; покупающимъ-же не менѣе 10 листовъ—по рублю. На укупорку посылки (независимо числа выписываемыхъ листовъ) прилагается 50 коп., а на пересылку—по разстоянію, считая не болѣе шести листовъ въ фунтѣ.

Правленіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Иркутскѣ сямъ извѣщаетъ гг. членовъ общества, что вѣдѣнствіе постановленія совѣта, состоявшагося на 27-е число сентября с. г., назначено общее собраніе членовъ 2-го числа октября сего 1889 года, въ 8 часовъ вечера, въ квартирѣ общества, на углу 6-й Солдатской улицы и Власовскаго переулка въ домѣ Сироткина, по слѣдующей программѣ:

- 1) Прочтеніе подписки, выданной председателемъ общихъ собраній.
- 2) Объясненіе бывшаго председателя правленія В. В. Жарникова.
- 3) Объясненіе бывшаго казначея общества Н. И. Григоровскаго.
- 4) Заявленіе д. ч. о. К. Н. Маянскаго.
- 5) Заявленіе д. ч. о. Ф. В. Волховскаго, съ заключеніями по нему правленія и совѣта.
- и 6) Докладъ бібліотекаря общества о составленномъ имъ, при содѣйствіи членовъ, П. П. Кларка и М. П. Окунева, систематическомъ указателѣ сочиненій и статей, помѣщенныхъ въ журналахъ, имѣющихся въ бібліотекѣ общества.

Вышло изъ печати въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. Павленнова:

СЕЛЬСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1890 Г.

Я. АБРАМОВА,

со святцами, съ портретомъ и біографіею А. С. Пушкина и многими рисунками. 160 колонъ убористой печати. Цѣна 20 коп. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, лавкахъ и складахъ, въ столицахъ и провинціи. Выписывающіе отъ составителя (С. Петербургъ, Пески, 7 улица, д. № 8, Якову Васильевичу Абрамову) не менѣе 100 книжекъ пользуются, смотря по желанію, или даровой пересылкой или-же уступкой по 5 коп. отъ каждой книжки. За пересылку платится по разстоянію (3 экземпляра съ упаковкой всѣтъ 1 ф.).

Прощу читать и обратить вниманіе. Единственные новосортные американскіе бруски для скорого остренія всякихъ, какихъ-бы то ни было, инструментовъ; одинъ такой брусокъ можетъ служить 30 лѣтъ и онъ не потеряетъ своего достоинства. Временная продажа въ г. Иркутскѣ по Пестеревской улицѣ на искосокъ магазина Лейбовича и на углу Пестеревской и Арсенальской улицъ. Торговля открыта съ 30 сентября. Цѣна бруска отъ 1 р. до 1 р. 20 коп. *Итальянецъ Г. А. Гарьяпини.* (3) 1.

Р. И. Балбашевскій.

переехалъ въ собственный домъ по Мыльниковской улицѣ, близъ Луговой. (3) 1.

Пріѣзжая изъ Москвы учительница даетъ уроки французскаго и нѣмецкаго языковъ, а также по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. 5 Солдатская, домъ Новикова. (3) 1.

По Луговой улицѣ въ г. Иркутскѣ у полковника Шипицына продается домъ, кухонная и чайная посуда, мебель, экипажи, лошади, сбура, часть одежды, картины, цвѣты, словомъ вся домашняя утварь и при томъ по самымъ сходящимъ цѣнамъ; желающіе купить благоволятъ пожаловать въ домъ его. (7) 1.

Продается мѣсто

по Амурской улицѣ Терентьевой; о цѣнѣ узнать по Грамматинской улицѣ въ домѣ Терентьевой. (3) 1.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Въ домѣ дѣтскаго пріюта имени ИМПЕРАТРИЦЫ Маріи Θεодоровны на Большой улицѣ съ 28 ноября с. г. будутъ отдаваться въ аренду два торговые помѣщенія съ подвалами подъ ними, въ которыхъ находятся нынѣ виноторговля купца Мыльникова и модный и галантерейный магазинъ купца Куркутова.

Объ условіяхъ аренды справиться у гг. Директора или Смотрительницы пріюта ежедневно отъ 9 часовъ дня до 5 часовъ вечера въ помѣщеніи пріюта. Заявленія лицъ, желающихъ арендовать магазины и подвалы, будутъ приниматься до 20-го числа октября мѣсяца с. г. тамъ-же. (3) 1.

СУДНАЯ КАССА

Василія Ивановича

КОТОВА

съ 1-го октября изъ дома Абрамова переводится на уголъ 5-й Солдатской и Большой улицъ въ домъ Понтовича, гдѣ и имѣетъ быть 15-го октября, съ 10-ти часовъ утра, произведена аукціонная продажа всѣхъ прощеченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, какъ то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго. (3) 1.

Продаются дома за выгодную цѣну на углу Амурской и Харлампіевской улицъ. (3) 1.

ПРОДАЕТСЯ тарантасъ казанской работы съ фордекомъ. Уголь Нижне-Амурской, и Мастерской домъ Козлинскаго. (5) 4.

**НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ:
ВЪ МАГАЗИНЪ И. М. КЛЮШИНА**

по Васинск. ул. соб. д.

полученъ большой выборъ суконнаго товара лучшихъ фабрикъ: партикулярные трико, драпы модныхъ рисунковъ, черныя сукна всевозможныхъ сортовъ, также англійскія; заграничныя жилеточныя матеріи; военныя матеріалы: касторы, сукна, драпы и проч. преимущественно фабр. Штиглица, цвѣтныя кантовые сукна; въ полномъ выборѣ офицерскія вещи. Получены также мѣховые товары, товары льняной мануфактуры и бѣлье; имѣются между прочимъ клеенчатые паркетные ковры, джутовые дорожки, клеенчатые настольники и коврики; всѣ означенныя товары отпускаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. По требованію гг. иногородныхъ покупателей и заказчиковъ магазину высылается вновь изданныя прейскуранты съ чертежами, объясняющіе упрощенный способъ снятія мѣрки для заказовъ военного и партикулярнаго платья, по каковому въ имѣющейся при магазинѣ обширной мастерской исполняются заказы весьма аккуратно и высылаются безъ замедленій. Высылаются также по требованію вещи и платье почтой съ наложеннымъ платежемъ. (4) 2.

ОТДАЕТСЯ квартира со столомъ по Мыльникова ул. около Луговой, д. Звѣревой. (2) 2.

Уроки французскаго и англійскаго языка предлагаютъ Лавинская, д. Пономарева В. С. (12) 2.

По Матрешинской улицѣ въ домѣ Невидимова **отдается** въ кортомъ верхній этажъ. (3) 3.

Исторія Сибири

съ древнѣйшихъ временъ до 1819 года. 7 томовъ 11 руб. съ пересылкой.

Выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ уступка 30 %.

Обращаться: кр. Очаковъ къ Коменданту Влад. Коист. Андріевичу.

Продается домъ Леонтьевой по узкому проулку Трапезникова. О цѣнѣ узнать въ домѣ Тихвинскаго причта. (3) 3.

Въ Типографіи «Вост. Обзор.» поступила въ продажу новая книга:

И. А. Макаровъ.

Геологическій очеркъ мѣсторожденій золота въ Амурскомъ бассейнѣ. Предварительный отчетъ. Цѣна 50 коп.

И. О. Женищекъ,

кончившій курсъ пражской консерваторіи, даетъ уроки на рояли и скрипкѣ.

Саломатовская улица домъ Чепурныхъ № 42. Застать можно отъ 9 до 10 часовъ утра или отъ 6 до 8 часовъ вечера. (4) 3.

Новое, Гавриловичъ и Билкина. (5) 5.

**Въ Сибирскомъ Книжномъ Магази́нѣ
МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА
ВЪ Г. ТОМСКѢ**

между многими другими книгами имѣются въ продажѣ собранія сочиненій: Байрона, 3 т. ц. 8 р., Батюшкова, 1 т. 2 р. 50 к., Боборыкина, 12 т. 18 р., Вальтеръ-Скотта, 11 т. 37 р., Гейне, 16 т. 25 р., Гете, 10 т. 14 р., Гнѣдича, 3 т. 4 р. 50 к., Гоголя, 4 т. 6 р., Гончарова, 9 т. 13 р. 50 к., Грибоѣдова, 1 т. 2 р., Григоровича, 11 т. 17 р., Гюго, 8 т. 19 р. 25 к., Дали, 8 т. 12 р., Державина, 7 т. 7 р., Диккенса, 18 т. 42 р. 90 к., Добролюбова, 4 т. 7 р., Достоевскаго, 10 т. 12 р., Жуковскаго, 6 т. 9 р., Златовратскаго, 3 т. 5 р., Кольцова, 1 т. 20 к., Крестовскаго (Заюничковской), 19 т. 28 р., Лажечникова, 12 т. 18 р., Левитова, 2 т. 5 р., Лейкина, 14 т. 21 р. 50 к., Лермонтова, 2 т. 4 р., Лессинга 5 т. 12 р. 50 к., Лѣскова, 10 т. 20 р., Мей, 5 т. 12 р. 50 к., Михайлова, 24 т. 34 р., Михайловскаго 6 т. 12 р., Мицкевича, 5 т. 12 р. 50 к., Мольера, 3 т. 7 р. 50 к., Надсона, 1 т. 2 р., Наумова, 3 т. 4 р. 50 к., Некрасова, 2 т. 5 р., Никитина, 2 т. 4 р., Оммулевскаго, 1 т. (пѣсни жизни) 3 р., Островскаго, 10 т. 17 р. 50 к., Панаева, 6 т. 12 р. 50 к., Печерскаго, 9 т. 13 р., Писемскаго, 20 т. 30 р., Полежаева, 1 т. 2 р. 50 к., Полонскаго, 10 т. 18 р., Помяловскаго, 2 т. 2 р. 75 к., Потѣхина, 7 т. 12 р., Пушкина, въ 1 и 10 т. 1 р. 50 к., Рѣшетникова, 5 т. 10 р., Салиаса, 20 т. 33 р. 50 к., Салтыкова, (Щедрина) 9 т. (съ подпиской) 20 р., Соловьева Ве., 7 т. 15 р., Станюковича, 8 т. 13 р., Сурикова, 1 т. 3 р., Теккерей, 5 т. 10 р., Толстого Л. Н. 12 т. 9 р., Толстого А. К., 4 т. 7 р., Тургенева, 10 т. 15 р., Успенскаго Гл., 2 т. 3 р., Фонъ-Визина, 1 т. 4 р., Чехова, 3 т. 4 р., Шекспира 3 т. 12 р., Шиллера, 3 т. 7 р., Шпильгагена, 12 т. 24 р. 80 к., Якушкина, 1 т. 4 р. 30 к., Яенискаго (М. Бѣлинскаго) 6 т. 8 р.

Кромѣ вышеозначенныхъ, въ магазинѣ постоянно имѣется богатый выборъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ знанія (до 6500 названій). Полный, подробный каталогъ книгъ магазина высылается за три 7-ми копѣчныя марки. Иногороднымъ покупателямъ книги высылаются по цѣнѣ петербургской. Пересылка книгъ отъ Томска до мѣсто жительства заказчика относится на его счетъ, согласно почтовой таксы.

ВВ. Книги могутъ быть выслаемы въ переплетяхъ, изготовляемыхъ въ собственной Михайлова и Макушина переплетной, цѣною отъ 30 к. до 2 р., (кожаный корешокъ съ крышками, покрытыми шагреновымъ коленкоромъ, стоитъ 60—75 к.).

Требованія адресовать: *въ г. Томскѣ, въ Сибирскій книжный магазинъ Михайлова и Макушина.* Адресъ для телеграммъ: *Томскъ, Макушину.* (5) 4.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли на углу Большой и Грамматинской улицъ, противъ Благовѣщенской церкви, принадлежащее П. М. Пономареву. О цѣнѣ узнать у Ѳ. И. Пахолкова на Большой улицѣ въ собственномъ домѣ. (3) 2.

МЫЛО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОТИВЪ
ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
и выпаденія волосъ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. по 50 коп. въ Иркутскѣ: въ аптек. магаз. А. И. Вороновой, въ аптекаѣ Михеевской лѣчебницы, въ аптекаѣ г-жи Поповой. Въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурина. Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкѣ утвержденную правительствомъ марку за № 3374.

Силадь: Москва, Покровка, Машковъ пер., д. Меркулова. (20) 20.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (52) 22.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклозеты комнатныя переносныя, совершенно безвонныя, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошокъ мною приготовленный для пудерклозетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально миазмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р. для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ имъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровъ Фауштейнъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ-же принимаются заказы на очистку печныхъ трубъ и нечистотъ. (22) 11.